

Univerzita Karlova

Filozofická fakulta

Ústav východoevropských studií

Bakalářská práce

Anastasiia Krasteleva

Прецедентные имена в современном российском медиадискурсе (на материале прецедентных имен из произведения «Мёртвые души» Н.В.Гоголя)

Precedent names in contemporary Russian media discourse (based on the precedent names from the novel “Dead Souls” by N.V. Gogol)

Precedentní jména v současném ruském mediálním diskurzu (na základě precedentních jmen z díla „Mrtvé duše“ N.V. Gogola)

Praha 2020

Vedoucí práce: Mgr. Ekaterina Rycheva, Ph.D., Ph.D.

Poděkování:

Ráda bych poděkovala Mgr. Ekaterině Rychové, Ph.D.,Ph.D. za cenné rady, věcné připomínky a vstřícnost při konzultacích a vypracování bakalářské práce.

Prohlášení:

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci vypracovala samostatně, že jsem řádně citovala všechny použité prameny a literaturu a že práce nebyla využita v rámci jiného vysokoškolského studia či k získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze, dne

Anastasiia Krasteleva

Аннотация:

Настоящая работа посвящена исследованию особенностей функционирования прецедентных имен из произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души» на материале статей информационно-новостных порталов. Представлен анализ исследований российских и чешских лингвистов по вопросам определения специфики имен собственных, прецедентных имен и медиадискурса. Установлены особенности функционирования прецедентных имен в публицистических текстах (графические, пунктуационные и морфологические характеристики, словообразовательные модели). Определена специфика использования прецедентных имен в заголовках и основном тексте статей средств массовой информации на русском языке.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, прецедентные феномены, прецедентное имя, средства массовой информации.

Abstrakt:

Tato bakalářská práce se zabývá problematikou fungování precedentních jmen z poémy N.V. Gogola „Mrtvé duše“ v článkách zpravodajských portálů. V práci je představena analýza studií ruských a českých lingvistů, kteří zkoumali vlastní jména, precedentní jména a mediální diskurz. Následně byly definovány funkční rysy precedentních jmen v publicistických textech (grafické, interpunkční a morfologické charakteristiky, slovtvorné modely). Také byla zformulována specifika použití precedentních jmen v záhlaví a hlavním textu mediálních článků v ruštině.

Klíčová slova: diskurz, mediální diskurz, precedentní fenomény, precedentní jména, pretext, masmédiium.

Abstract:

The bachelor thesis deals with the functioning of precedent names from the poem “Dead Souls” by N.V. Gogol, which are used in the articles on information and news portals. Studies of Russian and Czech linguists on the specifics of proper names, precedent names and media discourse were analyzed. The peculiarities of precedent names functioning in publicistic texts (graphic, punctuation and morphological characteristics, word-formation models) were described. The specifics of the use of precedent names in the headings and the main text of media articles in Russian was defined.

Key words: discourse, media discourse, precedent phenomena, precedent names, pretext, the mass media.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	6
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В МЕДИАДИСКУРСЕ	9
1.1 ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ФЕНОМЕН	9
<i>1.1.1 О соотношении понятий имя нарицательное и имя собственное.....</i>	<i>9</i>
<i>1.1.2 Особенности семантики имен собственных</i>	<i>13</i>
<i>1.1.3 Классификация имен собственных.....</i>	<i>16</i>
<i>1.1.4 Место прецедентных имен в системе прецедентных феноменов.....</i>	<i>20</i>
1.2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАДИСКУРСА	23
<i>1.2.1 Современные направления исследования медиадискурса.....</i>	<i>23</i>
<i>1.2.2 Роль средств выразительности в медиадискурсе</i>	<i>27</i>
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ	30
2.1 ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ	30
<i>2.1.1 Написание прецедентных имен со строчной буквы как показатель апеллятивизации онима</i>	<i>30</i>
<i>2.1.2 Использование кавычек.....</i>	<i>33</i>
<i>2.1.3 Образование производных слов.....</i>	<i>36</i>
2.2. СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В РАЗЛИЧНЫХ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ТЕКСТА	38
<i>2.2.1 Роль прецедентных имен в заголовках</i>	<i>38</i>
<i>2.2.2 Особенности использования прецедентных имен в основном публицистическом тексте</i>	<i>43</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	55
СПИСОК ПРОЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	55

Перечень сокращений и условных обозначений

ИН — имя нарицательное

ИС — имя собственное

ПВ — прецедентное высказывание

ПИ— прецедентное имя

ПС— прецедентная ситуация

ПТ— прецедентный текст

ПФ —прецедентный феномен

СМИ — средства массовой информации

Введение

В современной российской и чешской лингвистике сохраняется устойчивый интерес к исследованию проблемы эффективного использования различных языковых и стилистических средств как единиц прагматики в различных типах дискурса (Гудков 2003, Нахимова 2007, Красных 1998, Hasil 2011, Dvořáková 2017, Добросклонская 2005, Суперанская 2007, Pleskalová 2014 и др.). Средства массовой информации находятся в постоянном поиске простых, но в то же время информативно насыщенных и экспрессивных слов и выражений для воздействия на аудиторию. Медиадискурс характеризуется интертекстуальностью, суггестивностью и креативностью, что помогает СМИ не только передавать информацию, но и формировать общественное мнение и определенное отношение к рассматриваемому предмету.

Использование экспрессивных и эмоционально окрашенных языковых средств в медиадискурсе помогает адресанту привлечь и удержать внимание адресата, установить опосредованный контакт с реципиентом, вступить с ним в процесс языковой игры. К таким средствам выразительности относятся в том числе и различные прецедентные феномены (прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена, прецедентные ситуации), которые, являясь частью когнитивной базы определенного лингвокультурного сообщества, способны в сжатом виде передавать культурно значимую информацию.

В нашем исследовании прецедентные имена рассматриваются как своеобразные символы, значимые в культурном плане и содержащие фоновые знания. Данные единицы используются в медиадискурсе как средство выражения определенных устоявшихся в данной культуре оценок и отношений. Прецедентные имена содержат не только общие стереотипные представления о называемом предмете или явлении, но и могут передавать индивидуальную, авторскую позицию.

Актуальность темы заключается в необходимости исследовать особенности употребления прецедентных имен в современном медиадискурсе как особого прагматического средства. Кроме того, изучение использования прецедентных имен является важной проблемой лингвострановедения и переводоведения.

Предметом нашего исследования являются особенности употребления прецедентных имен в современном российском медиадискурсе. Выбор предмета

исследования объясняется тем, что прецедентные имена часто используются в качестве средств выразительности в дискурсе СМИ.

Объектом исследования являются прецедентные имена из произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души».

Цель работы — выявить специфику функционирования прецедентных имен из произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души» в современном российском медиадискурсе на материале электронных версий газет и журналов.

Задачи исследования:

- определить особенности семантики имен собственных;
- изучить проблематику прецедентных феноменов и установить специфику семантики прецедентных имен;
- дать понятие медиадискурса и определить особенности прецедентных имен как средств выразительности в медиадискурсе;
- выявить и проанализировать особенности прецедентных имен, реализуемые в современном медиадискурсе;
- выделить функции прецедентных имен в современном медиадискурсе.

Основными методами исследования послужили метод сплошной выборки, контекстуальный анализ и количественный анализ.

Гипотеза исследования: прецедентные имена имеют особое значение и могут выполнять различные функции как в заголовках, так и в основном тексте.

Материалом исследования послужили тексты и заголовки новостных и политических статей из различных новостных порталов: «Вечерняя Москва», «Комсомольская правда», «Новая газета» и др. Всего было собрано 109 примеров использования прецедентных имен в 40 различных источниках.

Цели и задачи определили структуру данной работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. Специфика функционирования прецедентных имен в медиадискурсе

1.1 Прецедентное имя как лингвокогнитивный феномен

1.1.1 О соотношении понятий имя нарицательное и имя собственное

Имена собственные и имена нарицательные являются объектом лингвистических исследований в России и Чехии на протяжении долгого времени (Реформатский 1964, Булыгина 1981, Шмелев 2002, Рылов 2006, Суперанская 2007, Карпенко 1986, Плешков 2019, Mikulová 2005, Bělohrad 2000, Dvořaková 2017, Šrámek 1999 и др.)

Имя нарицательное (ИН, апеллатив) соотносит предмет с классом однородных предметов, которые имеют общие признаки (например, *дом, стол, человек*). В Лингвистическом энциклопедическом словаре указано, что «имя нарицательное — в грамматике: имя существительное, называющее предмет, понятие, входящее в ряд однородных; противоп. имя собственное. Город, дом, весна — имена нарицательные» (Лингвистический энциклопедический словарь 1998). Говоря о значении, выражаемом именем нарицательным, лингвисты подчеркивают, что ИС, называя конкретный предмет (денотат), имеют устойчивую связь с понятием (сигнификатом), так как «любое нарицательное имя, если оно нам известно, вызывает в сознании определенное представление о том, что им названо» (Введенская 1981, 12). Что касается объема семантики апеллативов, А. В. Суперанская указывает на то, что называемый нарицательным именем объект (за исключением объекта, который участвует в данной речевой ситуации) неопределен и неограничен (Суперанская 1973, 113). По этому аспекту апеллативы противопоставлены онимам, так как «объект, именуемый собственным именем, всегда определен и конкретен» (там же). Следовательно, ИН можно определить как название, свойственное определенной группе предметов (классу), которые характеризуются каким-либо свойством, качеством, иными словами, имеют что-то общее.

Чешскими лингвистами в Новом энциклопедическом словаре чешского языка также подчеркивается, что имена нарицательные (*obecné jméno, apelativum*) соотносятся с целым классом однородных предметов: «Substantivum nesoucí zobecňující a zobecnělý pojmový význam, jehož prostřednictvím se vztahuje k třídě předmětů nebo jevů» (Hladká 2017). На эту же особенность апеллативов указывает и Ф. Чермак: «Apelativum — obecné

jméno neoznačující individuální denotát» (Šermák 2011). Таким образом, имена нарицательные противопоставляются именам собственным, главным образом, по специфике денотативной отнесенности.

В отличие от имен нарицательных, имена собственные (ИС, оним), как правило, называют единичные, уникальные предметы действительности (например, *Луна, Прага, Влтава, Чехия, Европа*). Изучением семантики имен собственных занимается отдельная наука - ономастика, имеющая несколько разделов - антропонимика, топонимика, зоонимика и т. д. В Лингвистическом энциклопедическом словаре имя собственное определяется как «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» (Лингвистический энциклопедический словарь 1998). Сходная дефиниция онима встречается и в Фундаментальной электронной библиотеке: «Имя собственное (грамм.) — существительное, являющееся именем кого-, чего-л., обозначением единичного предмета или лица, часто без всякого отношения к его признакам, например: Петр, Москва» (Фундаментальная электронная библиотека 2019). Таким образом, основными отличительными признаками имени собственного являются: выделенность из класса, единичность обозначаемого объекта и отсутствие информации о характеристиках обозначаемого объекта.

Противопоставляя апеллятивы и онимы, И.В. Бондаренко отмечает, что ИС всегда обозначает один, единичный предмет, а ИН охватывает все предметы данного вида, все его свойства (Бондаренко 2019, 51). Похожий взгляд имеет и Н.В. Подольская, которая определяет ИС как слово или словосочетание, которое служит для «выделения именуемого объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации» (Подольская 1988, 35). Следовательно, единичность и уникальность называемого предмета является ключевой особенностью имен собственных.

Подобного мнения придерживается А.В. Суперанская, которая приводит следующие отличительные признаки имени собственного: «1) оно дается индивидуальному объекту, а не классу объектов, имеющих черту, характерную для всех индивидов, входящих в этот класс; 2) именуемый с помощью имени собственного объект всегда четко определен, ограничен, очерчен; 3) имя не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации» (Суперанская 2007). Из данного определения следует, что ИС относится к одному определенному объекту, который выделяется из класса ему подобных по какому-либо признаку и не

содержит в себе информации о свойствах именуемого объекта.

В Новом энциклопедическом словаре чешского языка имена собственные определяются как «speciální jazykový prostředek mající charakter substantiva nebo pojmenovacího spojení, jehož funkcí je označovat jedince, jednotlivinu nebo jako individuum chápané množství, odlišovat je od ostatních jedinců nebo jednotlivin dané třídy a identifikovat je jako jedinečné předměty řeči» (Hladká 2017). Таким образом, они призваны именовать уникальные, единичные, отличные от других, объекты и имеют тесную связь с конкретным денотатом. Данное мнение поддерживает и Р. Шрадек, который считает главной функцией ИС их индивидуальность и неповторимость (Šrátek 1999). Следовательно, главной характеристикой имени собственного является его связь с уникальным предметом действительности со своими индивидуальными признаками.

На основе этого можно сделать вывод, что имена нарицательные не только называют предмет, но дают реципиенту информацию о признаках предмета. Другими словами, данный конкретный апеллатив, благодаря связи с сигнификатом, содержит набор определенных особенностей, которые возникают в сознании получателя информации. В то же время имя собственное, как правило, не содержит информацию о характеристиках обозначаемого предмета.

Существует несколько теорий относительно границы между апеллативами и онимами. Согласно первой концепции, эта граница является абсолютной, так как «промежуточных явлений между ИС и ИН не существует» (Карпенко 2008). Другими словами, данное конкретное имя существительное в процессе употребления может быть либо нарицательным, либо собственным.

Другая точка зрения поддерживается большинством лингвистов, которые признают относительность границы между апеллативами и онимами: имена нарицательные могут переходить в разряд собственных (онимизация), а собственные имена — в разряд нарицательных (деонимизация). Например, Ж. Дворжакова отмечает, что в некоторых случаях граница является не явно выраженной, читатель может опознать ИС только по наличию заглавной буквы в слове. В доказательство лингвист приводит названия сверхъестественных существ (Черт), примеры олицетворения (Смерть) и оживленных предметов (Оловянный солдатик) (Dvořáková 2017). Использование прописной буквы в данных примерах объясняется переходом имен нарицательных в разряд имен собственных, например, если они употреблены в качестве героев художественного произведения. Лингвист объясняет непостоянность и подвижность

границы, указывая на специфику семантики онимов: «Vlastní jména nenesou zobecňující význam, který by byl srovnatelný s významem apelativ (určité významové rysy však u nich vysledovat lze, např. z *propria Marie* zpravidla vyplývá, že jde o označení osoby ženského pohlaví i když tomu tak nemusí být vždy)» (Dvořáková 2017). Следовательно, несмотря на отсутствие общего значения у ИС, они все же могут обладать некоторым сигнификативным значением, которое указывает на их принадлежность к определенному классу.

Обращаясь к теме перехода существительных из одного разряда в другой, Ю. Н. Мельникова и Е. С. Шигорева утверждают, что имя собственное берет свое начало в имени нарицательном (Мельникова 2015). Причиной этого является близость этих понятий, а также то, что при их тесном взаимодействии с течением времени одно имя может трансформироваться в другое: «Слова «город» и «ручей» могут использоваться в качестве ИС: в определенных ситуациях общения апеллятивы могут являться ситуативными синонимами ИС: когда жители пригорода Лейпцига, Берлина и т.д. говорят: «Мы поедем в город», то они имеют в виду определенный город, а именно Лейпциг, Берлин и т.д.» (Мельникова 2015). Таким образом, наделяя общее понятие (имя нарицательное) индивидуальными характеристиками, мы выделяем его из общей массы однородных предметов, и оно становится именем собственным. Следует согласиться, что в большинстве случаев это именно так, однако существуют некоторые исключения, например ИН *хулиган*, которое произошло от ИС *Хулигэн* (Введенская, Колесников 1989) и, по словам Л. А. Введенской и Н. П. Колесникова, таких примеров много.

В Чехии изучением процессов деонимизации (*deonymizace*) и апеллятивизации (*apelativizace*) занималась Э. Покорна, которая предложила разграничивать имена собственные (*vlastní jméno*) и так называемые апеллятивизированные имена (*apelativizované jméno*) (Pokorná 1978). Лингвист отмечает способность некоторых онимов выполнять роль имен нарицательных и именовать целый класс однородных предметов или явлений: «Užití vlastních jmen v přeneseném významu je jedním z prostředků přechodu vlastních jmen k apelativům. Apelativa mající základ ve vlastních jménech mají buď podobu shodnou s podobou vlastního jména (např. *jidáš*), nebo jsou z nich odvozena (např. *Hegelián, mičurinec, byronovština, robinsonáda, švejkovat* ap.)» (Pokorná 1978). Таким образом, можно говорить о регулярном механизме перехода широко известных имен собственных в имена нарицательные.

В данной работе мы будем придерживаться мнения, что граница между именами

собственными и нарицательными является относительной, так как их тесная связь позволяет существительным переходить из одного разряда в другой, при этом приобретая характеристики другого разряда и выполняя различную функцию.

1.1.2 Особенности семантики имен собственных

Одним из самых важных вопросов ономастики является проблема значения имени собственного: существует ли оно и что под ним подразумевается (Плешков 2017, Ахметзянова 2010, Реформатский 1996, Есперсен 1958, Ермолович 2005, Суперанская 2009 и др.).

Чешские исследователи указывают на то, что в языкознании нет единого мнения по поводу выделения имен собственных в отдельную группу. Как отмечает Э. Покорна, «funkce vlastních jmen identifikovat na základě individuální konvence, nikoli na základě všeobecného významu posunuje soubor vlastních jmen na periférii slovní zásoby jednotlivých jazyků. U nás se vlastní jména chápou jako doplňková část slovní zásoby /Dokulil 1970/, jako její samostatná skupina /Horálek 1967/» (Pokorná 1978). Таким образом, некоторые исследователи рассматривают имена собственные как часть общего словарного запаса, другие же считают необходимым изучать их как самостоятельную систему.

Среди исследователей, занимающихся семантикой имен собственных, нет единого взгляда на данную проблему, однако по мнению Е.С. Плешкова можно выделить три основные концепции: теория асемантичности ИС, теория семантичности ИС при наличии коммуникативной ситуации и позиция, подтверждающая наличие значения у ИС и в языке, и в речи, учитывая его особенность. (Плешков 2017, 71).

Согласно теории асемантичности имен собственных (Дж. Ст. Милл, А. Гардинер, А.А. Реформатский), ИС не имеют постоянной связи с понятием. Другими словами, оним может только вызывать ряд ассоциаций (созначений), связанных с денотатом, но ИС не имеет самостоятельного значения. В качестве примера Е. С. Плешков приводит имя Владимир, которое «должно сводиться только к бесконечному числу смысловых ассоциаций, которые концентрируются и суммируются в нашем сознании из разрозненных ассоциаций, вызываемых у нас каждым известным нам носителем имени Владимир» (Плешков 2017, 71). Приверженцы данной теории отмечают, что асемантичность ИС связана с его неспособностью описывать предмет, так как оним только называет его.

На специфику связи ИС с сигнификатом указывает Ю. А. Карпенко, который считает, что «нарицательные имена выражают понятия, а собственные имена – не

выражают; собственные имена только называют, тогда как нарицательные имена означают» (Карпенко 1974, 5). Для более детального рассмотрения этого суждения следует обратиться к треугольнику Г. Фреге по А. А. Реформатскому¹ (рисунок 1):

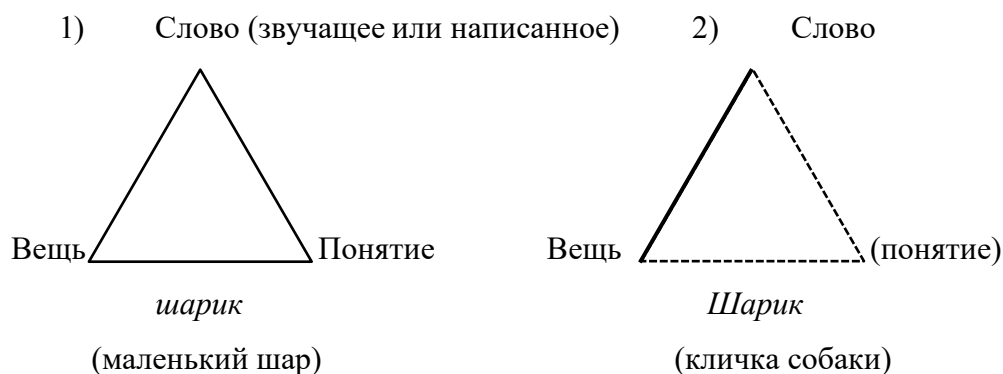

Рисунок 1 Два частных случая треугольника Фреге

Источник: Степанов, Ю. С. *Язык и метод: К современной философии языка. Языки русской культуры*, 1998. С.94

А.А. Реформатский показывает работу треугольника на примере ИН *шарик* (предмет сферической формы, небольшой по размеру) и ИС *Шарик* (кличка собаки): «В первом случае звучащее или писаное слово связано и с вещью – любой вещью, сферической и небольшой, и с понятием о такой вещи, в котором существенны именно эти два признака – сферичность и небольшой размер, прочие же признаки (какого цвета, из какого материала и т. п.) неважны. Во втором случае, став собственным именем, кличкой собаки, слово утратило связь с прежним понятием, но не приобрело и связи с новым понятием «собака», поскольку оно не нарицательное, а лишь собственное имя» (Степанов 1998, 94). Из этого следует, что ИС совсем утратило связь с понятием. По мнению Я. Плескаловой, «*vlastní jméno totiž nemá významový obsah, vytvářený souhrnem významových rysů (designát), nýbrž vždy jen odkazuje ke zcela určitému konkrétnímu jedinci nebo jednotlivině (denotátu)*» (Pleskalová 2014, 13). Таким образом, неспособность ИС выражать понятие можно объяснить следующим образом: в ИС не содержится набора признаков, характерных для какой-либо группы предметов, так как оно относится лишь

¹ Под вещью мы понимаем денотат, что является обозначаемым предметом (Лотман, 1973). Под понятием подразумевается сигнификат (десигнат). Иными словами, денотат – предмет, который существует в действительности, а десигнат – образ, который возникает в сознании реципиента.

к единичному объекту.

Исследователи, принадлежащие ко второй группе (Г. Суит, А.В. Суперанская, Л. Витгенштейн и др.), поддерживают позицию семантической ИС и признают наличие значения, но только при употреблении в речи, в специально подобранном речевом окружении и особой речевой ситуации (Плешков 2017, 72). По мнению А. В. Суперанской, «в семантику имени входят и субъективные, социально обусловленные факторы и эмоции, которые референт вызывает у говорящего» (Суперанская 1973). Таким образом, семантика имени собственного формируется и наполняется только в контексте. Этой же точки зрения придерживается А. Н. Беляев, который отмечает необходимость наличия специальной речевой ситуации для семантики онима: «ИС не обладает определенной четкой коннотацией, но обладает смыслом в определенном контексте» (Беляев 2001, 192). Иными словами, можно говорить о наличии значения онима лишь в конкретной речевой ситуации, в которой видна логическая и понятийная связь с денотатом.

Исследователи, принадлежащие к третьей группе (Л.В. Щерба, Л.М. Щетинин и др.), склоняются к признанию значения у ИС и в языке и в речи, однако обращают внимание на существенное различие между значением, выражаемым ИС и значением, выражаемым ИН, так как в отношении ИН речь идет «о чем-то обобщенном, постоянном», а в случае с ИС «о чем-то конкретном, единичном» (Плешков 2017, 72). Л. М. Щетинин разделяет лексическое значение ИС на общее и единичное. Предмет, обладающий единичным значением отличается наличием «конкретных чувственных представлений о данном лице и отвлечения от всех его случайных несущественных признаков» (Щетинин 1968, 6), а предмет, обладающий общим значением является «языковым средством реализации общего понятия «человек», которое может уточняться» (там же) Таким образом, в языке ИС содержит в себе общее значение (Иван – имя, обозначающее человека мужского пола), а в речи имена собственные конкретизируются и приобретают индивидуальность, единичность значения. Согласно данной концепции ИС имеет постоянное значение, но оно отличается семантически от значения ИН: апеллятивы называют целый класс однородных предметов, а онимы – конкретные, единичные предметы.

Кроме того, существуют и другие взгляды на данную проблему. По мнению А. Н. Беляева, «лингвистическая часть значения включает и особые мотивы наименования, и специфику существования имен в языке, и его современное восприятие, и историю

имени, и его этимологию. Экстралингвистическую часть значения составляют особые условия существования имени в обществе, а также культурно-исторические ассоциации, степень известности объекта и его имени» (Беляев 2001, 54). Иными словами, имя собственное представляет собой сложный комплекс сведений о самом слове и об именуемом предмете. Значение ИС складывается из лингвистической и экстралингвистической частей, в связи с этим могут возникнуть трудности при переводе данных имен.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод, что в российском и чешском языкознании нет устоявшегося мнения по поводу наличия или отсутствия семантики у имен собственных. В некоторых случаях, наличие значения у онимов признается на основе его связи со значением апеллятивов, от которых они образовались. Согласно иной точке зрения, ИС обладает значением только в определенной речевой ситуации. В данной работе мы придерживаемся точки зрения, согласно которой имя собственное имеет особую семантику и, в зависимости от денотата, может приобретать коннотативное значение и способно передавать различные фоновые знания.

1.1.3 Классификация имен собственных

В российской и чешской лингвистике существует несколько видов классификаций имен собственных, которые различаются объемом и способом рассмотрения специфики онимов. В чешской лингвистической традиции наибольшее распространение получили классификации, предложенные Р. Шрамеком и Ж. Дворжаковой. Р. Шрамак выделяет три основных группы ИС: геонимы, бионимы и хремотонимы, которые в свою очередь делятся на следующие подгруппы (Šrámek 1999, 163-165):

1. Геонимы:

а) оиконимы (обозначают населенные или ненаселенные пункты, любые объекты, обозначаемые на карте и подходящие для проживания);

б) анаиконимы (обозначают объекты неподходящие для проживания);

в) космонимы (обозначают все предметы и объекты, которые находятся за пределами нашей планеты - названия планет, звезд и т. д.).

2. Бионимы:

а) антропонимы (названия вымышленных или реальных одушевленных предметов или объектов);

б) теонимы (названия, относящиеся к теологической сфере);

- в) зоонимы (названия животных);
- г) фитонимы (названия растений).

3. Хремотонимы (все сотворенное человеком) - праздники, соц. организации, документы и т. д.

Ж. Дворжакова выделяет следующие три крупные группы онимов (Dvořáková 2017, 48)²:

- 1) бионимы (имена живых организмов или организмов, которые человек воспринимает как живые);
- 2) топонимы (имена географических объектов);
- 3) хремотонимы (имена объектов, созданных человеком).

Таким образом, данные классификации учитывают схожие параметры, основываясь на специфике денотативной отнесенности имен собственных.

В российском языкознании наиболее подробная классификация имен собственных предложена А. В. Суперанской (Суперанская 1973), которая разграничивает:

- 1. Имена живых существ и существ, воспринимаемых как живые:
 - а) антропонимы (индивидуальные и групповые);
 - б) зоонимы (индивидуальные и групповые);
 - в) мифонимы.
- 2. Именования неодушевлённых предметов:
 - а) топонимы (акватория и территория)
 - б) космонимы и астронимы;
 - в) фитонимы (собственное имя любого растения);
 - г) хремотонимы;
 - д) названия средств передвижения;
 - е) сортовые и фирменные названия.
- 3. Собственные имена комплексных объектов:
 - а) названия предприятий, учреждений, обществ, объединений;
 - б) названия органов периодической печати;
 - в) хрононимы;

² Svoboda – Šmilauer – Olivová Nezbedová – Oliva – Witkowski, 1973

- г) названия праздников, юбилеев, торжеств;
- д) названия мероприятий, кампаний, войн;
- е) названия произведений литературы и искусства;
- ж) документонимы;
- з) названия стихийных бедствий;
- и) фалеронимы (Суперанская 1973, 174-205).

Данная систематизация отличается подробным разделением ИС на подгруппы в зависимости от специфики денотата.

Для дальнейшего исследования специфики прецедентных имен (см. Глава 2) обратимся к классификациям особой группы имен собственных — антропонимов, к которым относятся различные имена людей: личные имена, отчества, андронимы, патронимы, прозвища, псевдонимы, в том числе и имена героев литературных произведений (поэтонимы).

Д. И. Ермолович относит антропонимы к разделу *персоналии*, определяя их как словесные знаки, служащие для индивидуализирующей номинации людей (Ермолович 2001). По мнению исследователя, персоналии делятся на 3 группы: *антропонимы* (имена, которые присваиваются людям официально, и их варианты); *именования прозвищного типа* (альтернативные именованья людей, образованные из нарицательных слов) и *именования смешанного типа* (именования людей, включающие как элемент их официального имени, так и нарицательный элемент). Кроме того, лингвист предлагает деление антропонимов на *единичные* и *множественные*. Единичные антропонимы — это имена, которые могут принадлежать многим людям, но чаще всего они связаны с какой-то определенной личностью, такие имена принадлежат людям, обладающим известностью. Множественные антропонимы — это названия, которые не связаны с какой-либо определенной личностью, поэтому при их введении в более широкую сферу будет необходим уточняющий контекст. В случае с единичными антропонимами такой необходимости не возникнет (Ермолович 2001, 37).

Особенности антропонимов были подробно рассмотрены Н.В. Подольской, которая определяет эту группу онимов как любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей). Лингвист различает несколько видов антропонимов: групповой, диалектный, индивидуальный, литературный, поэтический, реальный и топоантропоним (Подольская 1988). Чешский лингвист Е. Pokorná предлагает менее широкое разделение и выделяет следующие виды антропонимов: *pravá* (официальные

имена), *nepravá* (мифологические имена) и *jmena z pověsti a literární jmena* (имена из литературных произведений) (Pokorná 1978).

Для нашего исследования наиболее важным является антропоним поэтический, определяемый Н. В. Подольской как «антропоним художественного произведения, который несет, кроме номинативной функции, стилистическую; может иметь социальную и идеологическую нагрузку, обычно служит характеристикой героя произведения» (Подольская 1988, 32). В русской литературе 19 века особенно широко использовались так называемые *говорящие имена*, которые содержат в себе скрытую информацию о характере или качествах героя. Помимо этого, широко известные литературные имена собственные способны вызывать у реципиента, знакомого с произведением — источником, ассоциации, связанные с определенной эпохой, чертами характера, поведением, внешностью и т. д. (например, *Обломов, Анна Каренина*).

Говоря о специфике поэтонимов, В. М. Калинин отмечает, что все множество проприальных единиц делится на 2 категории: онимы и поэтонимы: «Онимы обозначают реальные и созданные воображением народа-языкотворца ирреальные объекты мира действительного Бытия, а поэтонимы выполняют ту же функцию в литературно-художественных мирах». Также как и онимы, поэтонимы будут разделяться на разряды: антропоэтонимы, топоэтонимы, зооэтонимы (Калинин 2016, 21). Следовательно, автор не рассматривает поэтоним как вид онима, а выделяет его как самостоятельную единицу, реализующуюся в отдельном, литературно-художественном мире, а также подразделяющуюся на подгруппы.

В чешской лингвистике имена собственные, функционирующие в художественных произведениях, были рассмотрены Ж. Дворжаковой (Dvořáková 2015), которая различает несколько видов литературных имен собственных (*literární jména*):

- *literární antroponyma* (*jména osob, zvl. literárních postav*),
- *literární toponyma* (*jména míst*),
- *literární zoonyma* (*jména zvířat*),
- *literární chrématonyma* (*jména výrobků*).

Согласно данной концепции, Ж. Дворжакова, наравне с литературными антропонимами, предлагает рассматривать и другие типы собственных имен, функционирующие в художественном произведении. Таким образом, выделение подгрупп внутри поэтонимов может быть проведено на основе общей классификации имен собственных. При этом лингвист указывает на необходимость учитывать

специфику возникновения и функционирования таких онимов (художественное произведение).

1.1.4 Место прецедентных имен в системе прецедентных феноменов

Впервые проблемой прецедентности начал заниматься Ю. Н. Караулов («Русский язык и языковая личность» 1987), определив прецедентные тексты как произведения: «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, 3) такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» (Караулов 2010).

В чешском языкознании термин *прецедентные феномены* пока не нашел широкого применения. Чешские лингвисты, описывая функционирование подобных единиц в разных типах текстов и дискурсов, используют термины *lingvoreálie* или *pretext*. Говоря о понятии *lingvoreálie*, исследователи указывают, что подобные единицы тесным образом связаны с определенной культурой, поэтому трудно переводятся на другие языки, т. е. к лингвореалиям относятся «jazykové jednotky a frazémy velmi obtížně přeložitelné do druhého jazyka nebo vůbec nepřeložitelné a také další jevy, které umožňují či naopak znesnadňují sociální komunikaci v daném jazyce a různě tuto komunikaci modifikují» (Hasil 2011, 27). Иными словами, это такие единицы, которые не имеют эквивалента в другом языке. Кроме того, лингвисты отмечают, что лингвореалии тесно связаны с определенным контекстом и напрямую зависят от него: «lingvoreálie jsou závislé na kontextu, jsou spíše něčím, co je vytvářeno aktem komunikace, nikoli něčím předem připraveným, daným» (Romaševská 2019, 64). В отдельных случаях, значение ПФ становится устоявшимся, обретая самостоятельность и приобретая признаки имени нарицательного. Некоторые прецедентные феномены зафиксированы в качестве узуальных единиц в словарях, а их использование в процессе коммуникации осуществляется на основе уместности в том или ином контексте.

Термин *pretext* употребляется в чешском языкознании для обозначения как текста-источника, к которому отсылает реципиента употребление конкретного элемента из этого текста, так и в более широком смысле — для обозначения абстрактного понятия, созданного совокупностью текстов: «Pretext, který přichází do úvahy při identifikování východiska, nemusí být konkrétním pretextem, ale může být i abstraktním modelem, vytvořeným ze souboru textu nebo ze žánrového či mytického systému, který se uplatňuje při

tvorbě určitého druhu textu» (Václavová 2016, 7). Исходный текст, элементы которого используются в другом тексте, придает ему дополнительное значение, а также усложняет процесс интерпретации, которая представляется крайне сложной без знания текста-источника. Данный термин можно сравнить с прецедентным текстом, который обладает подобными характеристиками.

В настоящее время теория прецедентности активно разрабатывается в российской лингвистике в рамках лингвокультурологии и прагмалингвистики. Лингвистами были предложены различные классификации прецедентных явлений и производные термины: *прецедентное имя, прецедентное высказывание и прецедентная ситуация* (Красных 1998, Гудков 1999, Прохоров 2004), *прецедентные онимы* (Фомин 2003), *прецедентный топоним* (Березович 2002) и т. д.

Теория прецедентности нашла широкое отражение в трудах Д. Б. Гудкова, В. В. Красных, И. В. Захаренко и Д. В. Багаева. Лингвисты выделили ряд языковых феноменов, обладающих прецедентным характером: «...1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества (имеющие сверхличностный характер); 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» (Красных 1997, 8-9). Следовательно, существование прецедентных феноменов обуславливается значимостью данных единиц для национально-лингвокультурного сообщества, в котором они существуют, а также их актуальностью и экспрессивностью.

Рассуждая о характеристиках прецедентных феноменов, Н. В. Смыкунова предлагает относить к прецедентным феноменам «единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющие общий минимизированный коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки» (Смыкунова 2003, 52). Таким образом, прецедентные феномены обладают следующими признаками: широкая известность в социуме, актуальность и понятность.

Говоря об отличительных признаках различных прецедентных феноменов, Е.А. Флейшер предлагает дифференцировать вербальные (тексты) и невербальные (произведения живописи, скульптуры и т. д.) прецедентные феномены. В свою очередь, вербальные ПФ делятся на собственно вербальные (прецедентное имя и прецедентные высказывания) и вербализуемые (прецедентная ситуация и прецедентный текст), то есть

подающиеся вербализации. Несмотря на то, что текст в его письменном виде также относится к вербальным феноменам, в когнитивной базе он не может храниться в его полном виде (Флейшер 2014). Согласно Е. Ю. Поповой, «все ПФ взаимосвязаны: при актуализации одного из них может происходить актуализация остальных» (Попова 2011, 8). Из чего следует, что через вербальные ПФ актуализируются вербализуемые.

Подобную теорию разделения прецедентных феноменов представляет К.Э. Болотина, которая выделяет прецедентные феномены лингвистического и когнитивного планов. Феномены, относящиеся к первой группе (прецедентные имена и прецедентные высказывания) «являются вербальными феноменами, и они хранятся в нашей памяти в том виде, в котором они воспроизводимы в речи». Феномены второй группы (прецедентные тексты и прецедентные ситуации) «вне зависимости от того, являются ли они вербальными или нет, фиксируются в памяти в виде некоего инварианта восприятия», т.е. «апелляция к тексту происходит не путем его полного воспроизведения, а через (прецедентные) имена или высказывания, связанные с ним» (Болотина 2016, 64). Например, прецедентные имена могут служить в роли отсылки к прецедентным текстам, которые не могут храниться в памяти человека в полном объеме. Данное явление может подтверждать взаимосвязь прецедентных феноменов, о которой говорилось ранее.

Прецедентные имена занимают особое место в системе прецедентных феноменов. Для прецедентного имени принципиальна связь с исходным широко известным текстом или ситуацией. На эту связь указывает Д.Б. Гудков, определяя прецедентное имя как «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (напр., Обломов, Тарас Бульба) или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (напр., Иван Сусанин, Колумб), имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Моцарт, Ломоносов)» (Гудков 2003, 108). По утверждению Е. А. Нахимовой, «прецедентные имена - это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» (Нахимова 2007, 144). Все прецедентные имена можно условно разделить на общеизвестные (например, Моцарт, Колумб) и известные только среди людей, которые представляют собой специфическое национально-культурное сообщество (Обломов, Чичиков).

Говоря об особенностях прецедентных имен, Е. А. Нахимова выделяет восемь

критериев, помогающих отнести имя собственное к прецедентным (Нахимова 2011):

1. Графический критерий — использование строчных и прописных букв;
2. Морфологический критерий — использование форм единственного и множественного числа, суффиксация, трансформация грамматического рода и др.;
3. Словообразовательный (деривационный) критерий — возможность образования от имени собственного разнообразных дериватов, производных слов;
4. Пунктуационный критерий — использование кавычек;
5. Синонимический критерий — представление имен собственных как однотипных по семантике, образование контекстуальных синонимов.
6. Атрибутивный критерий — использование определений, подчеркивающих нетрадиционность смысла определяемого имени
7. Темпоральный критерий — использование имени собственного в необычном темпоральном контексте, представление деятелей прошлого как ныне живущих или даже способных воскреснуть.
8. Ссылки на источники прецедентности (указание на название художественного текста или его автора, на историческую эпоху или социальное положение политического деятеля).

Итак, прецедентные феномены постоянно возобновляются в речи, они известны и понятны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества и значимы в культурном плане. Прецедентное имя является частью системы прецедентных феноменов конкретного языка. Следует также отметить тесную взаимосвязь всех видов прецедентных феноменов и их способность актуализироваться с помощью друг друга в процессе коммуникации.

1.2 Теоретические и методологические проблемы изучения медиадискурса

1.2.1 Современные направления исследования медиадискурса

В настоящее время влияние СМИ на современного человека значительно возросло. Различные общественные и политические организации все чаще используют медиа для воздействия на аудиторию или для пропаганды определенных идей. Данное явление повлияло на интерес исследователей из разных отраслей лингвистики к

изучению медиадискурса в междисциплинарном аспекте (Зиновьева 2016, Авидзба 2016, Уварова 2015, Добросклонская 2006, 2012, Грибовод 2013) и др.

Среди чешских исследователей при изучении медиадискурса чаще всего используются следующие термины: *média* (СМИ), *mediální diskurz* (медиадискурс), *diskurz masových médií* (дискурс масс-медиа). По мнению чешских исследователей, СМИ являются «jedním z hlavních vykonavatelů kulturní neboli symbolické moci» (Pospíchal 2015). Иными словами, СМИ оказывают влияние на общество, мнение людей и их действия. Этим преимуществом пользуются общественные деятели, так как СМИ оказываются проводником между ними и обществом.

В словаре медиальной коммуникации И. Рейфова определяет медиадискурс как «mediální produkce typická pro určitý historický a společenský kontext» (Reifová 2004, 48).

Следовательно, определенный социальный и исторический контекст, в котором существует медиадискурс, влияет на выбор тем, а также определяет использование подходящих, актуальных языковых средств и лексики. При изучении медиадискурса, чешские исследователи чаще всего обращают внимание на проблему влияния СМИ на общество, а точнее, на возможное недооценивание этого влияния (Jirák, Köpplová 2003).

Употребление термина *медиадискурс* в российском языкознании неоднородно и имеет несколько вариантов: лингвисты также говорят о *масс-медиальном дискурсе* (Желтухина, 2003); *дискурсе масс-медиа* (Кочкин, 2003, Шейгал 1998); *массово-информационном дискурсе* (Карасик 1998, Олянич 2007); *медиатизированном дискурсе* (Авидзба 2016).

Концепция медиадискурса тесно связана с теорией дискурса, т.к. понятие медиадискурса является производным от общей концепции дискурса (Добросклонская 2006). Под дискурсом принято понимать «речь, погруженную в жизнь» (Арутюнова 1990), «общепринятый тип речевого поведения субъекта в определенной сфере человеческой деятельности, предопределенный социально-историческими условиями и утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» (Манаенко 2003). Таким образом, медиадискурс можно трактовать как дискурс, реализованный в определенной сфере человеческой деятельности, а именно в области масс-медиа.

Исследователи по-разному трактуют содержание и объем понятия *медиадискурс*. По мнению Е. А. Кожемякина, в лингвистике существует два основных подхода к этой проблеме. Согласно первой концепции, медиадискурс является специфичным типом

речемыслительной деятельности, характерным исключительно для СМИ, поэтому следует отличать медиадискурс от других самостоятельных типов дискурса (политический, религиозный, научный и др.). Согласно второму подходу, медиадискурс понимается как «любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ» (Кожемякин 2010, 16). Таким образом, можно говорить о политическом, религиозном, педагогическом и прочих медиадискурсах, но указанные типы институционального дискурса предполагают наличие канала коммуникации и способа передачи информации.

Согласно мнению Т. Г. Добросклонской, «медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» (Добросклонская 2006, 77). В результате исследований российских и зарубежных лингвистов был введен термин *медиалингвистика*, который Т. Г. Добросклонская определяет как «самостоятельное научное направление, предметом которого является изучение функционирования языка в сфере массовой коммуникации». По словам лингвиста, основным признаком медиадискурса является особый связующий механизм – медийный канал – Интернет, пресса, радио, телевидение, а основными характеристиками медиадискурса считаются «дистантность, наличие индивидуально-коллективного субъекта, наличие неизвестного, коллективно не определённого рассредоточенного адресата» (Добросклонская 2008, 77). Следовательно, основным признаком для выделения медиадискурса как отдельного вида дискурса является специфический канал коммуникации, характеризующийся особым способом передачи информации, специфическими языковыми и стилистическими средствами, а также особой связью между адресатом и адресантом.

Лингвисты указывают, что анализ медиадискурса следует проводить с позиции междисциплинарного подхода с учетом когнитивного, социолингвистического, прагматического и др. С этой позиции исследователь должен рассматривать целый набор экстралингвистических факторов в их совокупности: социальный контекст; специфику производства, распространения и восприятия информации; культурно-идеологический фон общения; когнитивные установки и ценностные ориентиры участников процесса коммуникации и т.п. (Гришаева 2010, 17). Единство анализа и синтеза всех вышеуказанных факторов, которые затрагивают не только социальный контекст, но и когнитивную базу участников речевого акта, дает более четкое представление о медиадискурсе и его развитии.

Говоря о параметрах анализа медиадискурса, Е. А. Кожемякин выделяет «целевой анализ, предметно-тематический анализ, когнитивный анализ, коммуникационный анализ, лингвистический (в том числе жанрово-стилистический) анализ, семиотический (текстовый) анализ, контекстный анализ медиадискурса» (Кожемякин 2010). Исследователь отмечает, что параметры исследования взаимосвязаны между собой, иными словами, можно сделать какое-либо заключение только после их комплексного изучения.

Н. Г. Нестерова приходит к выводу, что в настоящее время одним из приоритетных в изучении медиадискурса стал когнитивный подход: «масс медиа, благодаря своей посредствующей функции, не только отображает события реальной действительности, но и, интерпретируя их (через свойства медиаканалов, идеологические установки, культурную специфику), создает особую – публицистическую – картину мира» (Нестерова 2009). Автор объясняет свою точку зрения эволюцией форм медиадискурса (например, диалог в прямом эфире), что связано с появлением новых жанров. Лингвист выделяет основные признаки современного медиадискурса: «динамичность языковой нормы современных масс медиа; неподготовленность публичной речи, что расшатывает устоявшуюся старую норму и активизирует механизмы развития, заложенные в языке; снижение нормы устного говорения выступающих; активное включение в речь иноязычных вкраплений; использование неузального словообразования и сниженной лексики не только в неофициальном общении, но и в печати, и в устной публичной речи; активизация механизмов свободного построения дискурса; изменение синтаксического построения речи; изменение интонации устной публичной речи, что выражается в популярности интонаций неофициальности, интимности» (Нестерова 2009). Таким образом, язык современных СМИ постепенно отходит от четких и устоявшихся норм и правил, давая волю самовыражению. Развитие языка в повседневной жизни прямо отражается на языке медиадискурса. Главными отличиями современной формы медиадискурса являются спонтанность и снижение языковых норм.

Лингвисты дифференцируют типы медиадискурса на базе различных критериев. Например, А.В. Авидзба предлагает классификацию на основе функций и каналов реализации, т. к. они «непосредственно связаны с жанрово-функциональными особенностями медиапространства» (Авидзба 2016). Автор предлагает различать два типа медиадискурса:

- 1) по коммуникативным функциям: публицистический дискурс, рекламный

дискурс, PR-дискурс;

2) по каналам реализации: теледискурс, радиодискурс, компьютерный дискурс.

В основе классификации медиадискурса, предложенной Л.Б. Темниковой, лежат когнитивные установки адресата, характеристика целевой аудитории, лингвистические и экстралингвистические стратегии подачи информации. Лингвист последовательно выделяет следующие типы медиадискурса: дискурс «качественной прессы»; дискурс популярной прессы (желтой прессы и глянцевого журналов); дискурс специализированных изданий (научные и научнопопулярные журналы) (Темникова 2016, б). В связи с различной целевой аудиторией, способы подачи информации каждого из дискурсов будут существенно отличаться, отталкиваясь от когнитивной базы потенциальных читателей.

Итак, определение специфики медиадискурса следует рассматривать вместе с такими понятиями как дискурс, текст, медиатекст и медиaprостранство, так как все эти понятия взаимосвязаны. Медиадискурс постоянно находится в развитии и в поиске наиболее эффективных приемов воздействия на аудиторию. В связи с этим появляется необходимость комбинировать различные подходы к его изучению, включая когнитивный, социолингвистический и др.

1.2.2 Роль средств выразительности в медиадискурсе

Одной из ключевых проблем изучения медиадискурса является анализ особых языковых средств, которые помогают реализации двух основных функций медиатекста - информационной и воздействующей. Информационная функция проявляется в объективности и официальности поданной информации, а воздействующая формирует оценочность, эмоциональность и экспрессивность сообщаемой информации. Медиадискурсы характеризуются открытым выражением позиции автора, задача автора - подать информацию в наиболее понятном и убедительном виде. Для воздействия на массовую аудиторию авторы прибегают к использованию различных средств выразительности. Основная функция таких единиц проявляется в выражении авторской позиции, его отношения к определенной проблеме, предмету, явлению, ситуации и т.д.

По мнению А. А. Беловой, «выразительные средства – это языковые средства, цель которых заключается в создании яркого и выразительного высказывания». Также, автор добавляет, что они могут реализовываться на всех уровнях языка: фонетическом,

графическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом (Белова 2016, 16).

Средства выразительности в медиадискурсе можно разделить, согласно уровням языка, на *фонетические* (аллитерация, ассонанс, звукоподражание и др.), *словообразовательные* (окказионализмы), *синтаксические* (анафора, эпифора, инверсия и др.) и *лексические* (тропы - метафора, метонимия, сравнение, олицетворение, литота и др.).

По мнению О. Е. Сергеевой, основными тропами, используемыми в публицистических текстах, являются эпитет, перефраз и метафора, а также некоторые стилистические средства (риторический вопрос, восклицание и многоточие) (Сергеева 2015). В медиадискурсе часто встречается сочетание нескольких средств выразительности в целях усиления прагматического эффекта на аудиторию, так как основной целью использования различных речевых средств является создание яркого и запоминающегося текста.

Важную роль среди средств выразительности в медиадискурсе занимают прецедентные феномены, вызывающие у получателя информации некую ассоциацию, связанную с данным феноменом. ПФ помогают создавать так называемые «тексты влияния — сильные тексты, вступающие в резонанс с читателем и рождающие новые метатексты» (Кузьмина 2011). Под метатекстом понимается публицистический текст, в котором прецедентные имена или прецедентные выражения апеллируют к прецедентным текстам, тем самым обеспечивая данному тексту статус прецедентного. По мнению Н.А. Кузьминой, для воздействия на аудиторию СМИ вынуждены прибегать к манипуляциям, в том числе с помощью использования особых языковых средств: в первую очередь, использование ПФ позволяет «манипулятору свести сложную информацию к ее простейшим элементам». т.е. сделать ее более доступной для читателя, слушателя, зрителя. А также, данный способ позволяет расположить к себе реципиента, так как у него создается чувство, что у него есть возможность самому «сделать выводы из сообщенных фактов» (Кузьмина 2011). Однако стоит отметить, что автору следует учитывать особенности восприятия текста потенциальной аудиторией, так как некоторые ПФ могут быть непонятны определенной группе людей, что приведет к коммуникативной неудаче.

Языковая форма ПФ стереотипна и закреплена в сознании носителя национального языка, поэтому ее восприятие и понимание не требует от реципиента значительных когнитивных усилий, а следовательно, «содержание, вкладываемое в

такую оболочку, быстрее и легче воздействует на человека, минуя его личностные когнитивные фильтры» (Кузьмина 2011). Другими словами, использование ПФ в медиадискурсе позволяет эффективно воздействовать на сознание аудитории. Прецедентные феномены обладают универсальным значением для всех представителей лингвокультурного сообщества, а следовательно, данная информация будет восприниматься одинаково большинством людей, которые соответствуют среднестатистическому уровню образования.

Исследователи выделяют следующие функции и причины употребления ПФ в медиадискурсе: 1. Создание ассоциированной связи между двумя различными понятиями или выражениями (Жилетежева 2009); 2. Стремление к консолидации читательской аудитории, ее мнений и оценок происходящих событий (Петрова 2012); 3. Объяснение явления действительности и убеждение читателя в правильности определенной точки зрения (Коротун 2015). Таким образом, основной функцией ПФ в медиадискурсе является создание нужного эмоционального настроения у читателя и особых условий для восприятия информации. В этом случае эффект воздействия будет значительно сильнее, так как, в первую очередь, любой ПФ ассоциируется с определенной культурой, которая объединяет автора и читателя. Другой, не менее важной функцией является привлечение внимания читателя к заголовку в связи с употреблением уже знакомых читателю ПФ в нестандартном окружении.

Однако, несмотря на все преимущества использования ПФ в медиадискурсе, в настоящее время лингвисты отмечают некоторое падение популярности употребления таких единиц в современном российском медиадискурсе. По мнению исследователей, это требует от журналиста «искусства, творчества и времени», а современные СМИ ориентированы на оперативную подачу информации (Дань 2017). Иными словами, «современные СМИ предполагают мгновенное усвоение информации, а не ее интерпретацию, следовательно данная технология воспринимается скорее как коммуникативная помеха и часто требует разъяснения» (Кузьмина 2011). Особо следует подчеркнуть падение интереса современных журналистов к использованию ПФ из произведений русской литературы, что можно объяснить падением интереса современного общества к самой литературе (Дань 2017). СМИ вынуждены следовать общественным интересам и идти в ногу со временем, поэтому они все чаще прибегают к более простым средствам выразительности или к ПФ из более популярных у целевой аудитории источников.

Итак, основными целями использования прецедентных феноменов (и прецедентных имен в частности) в медиадискурсе являются: привлечение внимания; увеличение воздействия на читателя; придание тексту эмоционально-оценочной окраски с целью сформировать определенное отношение аудитории к предмету или явлению. Прецедентные имена позволяют передать информацию в сжатом и нестандартном виде, а также позволяют автору установить контакт с читателем. Использование данных единиц делает текст более ярким и выразительным, благодаря отражению значимых для русского языкового сообщества ценностей.

Глава 2. Особенности употребления прецедентных имен в массмедийном дискурсе

В Главе 2 проанализированы прецедентные имена из произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души», функционирующие в современном российском медиадискурсе. Использование различных прецедентных имен может служить признаком их символизации, стереотипизации в сознании носителя языка.

В ходе анализа были рассмотрены 109 примеров употребления прецедентных имен (*Чичиков*, *Плюшкин*, *Манилов*, *Ноздрев*, *Собакевич* и *Коробочка*) в различных жанрах и типах медиатекстов. Источниками послужили интернет-издания «Вечерняя Москва», «Комсомольская правда», «Новая газета», «Русская пресса», новостной портал «РИА Новости» и др.

Как показали результаты исследования, чаще всего в текстах СМИ встречались прецедентные имена *Чичиков* (46.3%) и *Плюшкин* (43.5%), менее популярными прецедентными именами являются *Ноздрев* (5.5%), *Манилов* (1.8%), *Собакевич* (1.8%), *Коробочка* (0.9%).

2.1 Прецедентные имена в публицистических текстах

2.1.1 Написание прецедентных имен со строчной буквы как показатель апеллятивизации имени

Сложность выбора использования прописной или строчной буквы при написании ПИ происходит по причине переходного явления от имени собственного к имени нарицательному. Такие случаи, по И. В. Нечаевой, относятся к «нестабильным участкам правописания». Иными словами, неопределенность возникает по причине совпадения по

значению с именем нарицательным, однако графически оно сходно с личным именем (Нечаева 2015). По Е. А. Нахимовой, выбор в пользу строчной или прописной буквы при написании ПИ определяется субъективным отношением автора к данному слову, т.е. использование им прописной буквы свидетельствует о восприятии данного слова как ИС, а в случае со строчной буквой, о восприятии слова как ИН (Нахимова 2006). Возможно, выбор также связан с популярностью ПИ, т. е. с тем, как его воспринимает читатель.

Как показало исследование, прецедентное имя Чичиков может употребляться во множественном числе как с прописной, так и со строчной буквы. В ходе анализа примеров было установлено, что в большинстве случаев, написание ПИ с прописной буквы превалирует над строчной (77% и 23 % соответственно).

Сравним следующие примеры: *«Понятно, что без «своего» человека в центре занятости проверить такую махинацию вряд ли бы удалось, но к сожалению, сейчас деньги решают если не все, то очень многое. Современный **Чичиков** просто купил лояльность сотрудника центра занятости населения Алексея Французова, который принимал документы от липовых фирм, лоббировал у руководства их интересы, следил, чтобы этим фальшивым организациям выделялись бюджетные, то есть, наши с вами, деньги»* (Вечерняя Москва, 2013); *«Появились “деловые люди” — новоявленные **чичиковы**, смотревшие на ответственный пост в системе партийной и государственной власти как на своё доходное место, как на свою собственность»* (Коммунистическая партия Российской Федерации, 2009). В обоих случаях имена собственные *Чичиков* и *чичиковы* являются апеллятивизированными прономинантами со значением «мошенник», однако различаются в написании. Во втором случае ПИ более приближено к ИН, т.к. прецедентное имя написано со строчной буквы и использовано во множественном числе, что также служит признаком апеллятивизации онима.

Однако, как показал анализ, употребление ПИ во множественном числе не обуславливает его написание со строчной буквы: *«Как ловко все провернул Чичиков, как очевидны оказались лазейки для его подлого и жадного ума. А ведь есть такие **чичиковы** и сейчас, да и брешей в законодательстве хватает»* (Экономика бизнеса, 2008); *«По различным оценкам, официальная статистика занятости показывает, что 15-20 млн. трудоспособных лиц официально не работают. То есть каждый пятый-четвертый гражданин. Разумеется, значительная часть из них относится к классическим тунеядцам, которые живут за счет, например, богатых или даже бедных родственников. О таких персонах говорят — перебиваются с хлеба на квас. Но*

большинство из них работают — получают работу от *тех же Чичиковых*, которые могут им платить приемлемую для «мертвых душ», если первые отказываются от выплаты налогов, а вторые — от государственных «социальных пакетов» (Белрынок, 2018); «Современные **чичиковы** — это вполне уважаемые руководители государственных учреждений.» (Беларусь сегодня, 30.06.2014); «Неизвестно, сколько времени еще предприимчивые бухгалтер и начальник подпитывали бы таким образом свой карман, если бы бывший работник не настучал на них в прокуратуру. В итоге *гулькевичских Чичиковых* отстранили от дел.» (Комсомольская правда, 13.07.2010). Исходя из данных примеров, мы видим, что написание ПИ со строчной или прописной буквы зависит от того, как воспринимается автором данное прецедентное имя.

Интересным является факт, что в некоторых текстах встречается использование ПИ, написанного как с прописной, так и со строчной буквы. Рассмотрим следующий пример, в котором происходит данное чередование в заголовке и в основном тексте: *Городские «Плюшкины»* (Вечерняя Москва, 2019); *Зачем они собирают все эти упаковки, железяки, банки-склянки? Да просто так. На черный день. «Когда-нибудь пригодится», — уверены «собиратели ценностей». Мы, по меткому гоголевскому слову, называем чаще таких людей «плюшкиными»* (Вечерняя Москва, 2019). Употребляя прецедентное имя с прописной буквой, автор подчеркивает, что данный антропоним является прецедентным именем, обозначающим группу людей, обладающих общим качеством — склонностью к накопительству. А в случае с написанием со строчной буквы, ПИ становится еще более похоже на имя нарицательное, обозначающее целый класс однородных предметов, определенное качество характера, в некотором смысле воспринимаемое как ярлык.

В вышеприведенных примерах с использованием ПИ *Плюшкин* и *Чичиков* во множественном числе, данные имена выполняют обобщающую функцию, однако благодаря атрибутам в некоторых случаях (*гулькевичских Чичиковых, городские «Плюшкины»*) обобщающая мысль кажется ограниченной данными уточняющими элементами.

Таким образом, норма написания прецедентных имен с прописной или строчной буквы так и не устоялась. Как показал проведенный анализ, выбор остается за автором, так как допустимы различные формы написания, что не оказывает сильного влияния на значение прецедентного имени. Данное затруднение и вариативность написания

прецедентных имен связаны с процессом перехода имен собственных в разряд имен нарицательных.

2.1.2 Использование кавычек

В настоящее время норма для использования кавычек у прецедентных имен в публицистических текстах также не является установленной, окончательный выбор зависит от автора текста и его отношения к данному ПИ, а также функции, которую адресант в него закладывает.

По мнению Д. Э. Розенталя, можно говорить о нескольких возможных случаях использования кавычек, среди которых можно выделить группу слов, употребляемых в необычном, условном, ироническом значении (Розенталь 2020). Лингвист отмечает, что авторы, помимо прочего, используют кавычки в тексте для выделения непривычных, малоупотребительных слов; слов, употребленных в особом, неузвальном значении; малоизвестных терминов; слов устаревших или неологизмов, если автор желает подчеркнуть эту их особенность; слов, которые употребляются в ироническом значении; а также слов, употребленных в условном значении (применительно к ситуации или контексту) (Розенталь 2020). В качестве примеров исследователь приводит названия растений, орденов, литературных произведений, предприятий и т.д.

Опираясь на вышесказанное, можно предположить, что прецедентные имена могут заключаться в кавычки в публицистических текстах по причине их употребления в неузвальном значении и в необычном контексте, а также для усиления внимания к данному ПИ. Так, прецедентные имена используются в медиадискурсе в функции имени нарицательного: «*В Ираке объявился свой "Чичиков"*» (РИА НОВОСТИ); «*Красноярский "Плюшкин" завалил весь двор мусором*» (НИА-Красноярск, 30.05.2019). Очевидно, что в данных заголовках ИС употреблены в непривычном для себя значении, т.к. речь идет не о самих героях из произведения Н. В. Гоголя, а о людях, наделенных их качествами. В данном случае мы можем говорить об ИС, которое находится в процессе перехода в разряд ИН, так как по форме слово осталось прежним, однако значение приобрело дополнительную коннотацию, в первом случае, синонимичную слову «мошенник», а во втором «чрезмерно запасливый».

Следует отметить, что в исследуемом материале было найдено 65% примеров употребления атрибута перед прецедентным именем в кавычках; 35% составили примеры с использованием кавычек, но без атрибута.

Прецедентное имя *Чичиков* может употребляться в кавычках во множественном числе: *«Кстати, силовики конфисковали у «Чичиковых» мехов, часов и прочих атрибутов Dolce Vita на 21 млн рублей. По статье «Мошенничество, совершенное группой лиц в особо крупном размере» ему и маме грозит 10 лет колонии»* (Комсомольская правда, 2018). Как показало исследование, данное ПИ используется в текстах СМИ в кавычках только с прописной буквы. По нашему мнению, это связано с тем, что написание ПИ со строчной буквы уже само по себе свидетельствует о том, что слово использовано в значении ИН, а, следовательно, обращать на это внимание читателя не требуется.

Однако прецедентное имя Плюшкин во множественном числе используется в кавычках как с прописной, так и со строчной буквы: *«Некоторые «плюшкины» начинают «коллекционировать» не вещи из мусорки, а бездомных кошек и собак»* (Вечерняя Москва, 2019); *Погода в доме этой женщины уже давно перестала быть исключительно её заботой. Будто сошедшие со страниц гоголевского романа «Плюшкины» — в реальной жизни захватили общую для всего дома мусорную комнату и превратили её в склад.»* (Россия. Татарстан, 29.08.2016). Прецедентное имя Плюшкин служит обозначением людей, которые являются скупыми, жадными, а также людей, обладающих привычкой собирать хлам («барахольщик»). В данных примерах мы можем наблюдать использование кавычек при употреблении слова в необычном значении, в данном случае — нарицательном.

Как показало исследование, прецедентное имя *Мёртвые души* встречается в текстах СМИ с использованием кавычек, написанное со строчной буквы: *«Северо-Восточный округ первым испытал на себе плюсы и минусы новой системы. Теперь здесь школьников оказалось в 2,5 раза меньше, чем до проведения эксперимента. Интересно, сколько тысяч учащихся окажутся «мертвыми душами» после 1 мая, когда будут отменены старые неперсональные проездные?»* (Аргументы и Факты, 2001). Стоит отметить, что написание ПИ со строчной буквы дает понять читателю, что ИС в данном случае не является названием произведения, а кавычки подчеркивают измененное значение. Прецедентное имя *Мёртвые души* употребляется и без использования кавычек со строчной буквы: *«Всего в платежных ведомостях, по которым предприимчивый бизнесмен получал деньги в течение нескольких месяцев, значилось 75 мертвых душ»* (РИА НОВОСТИ, 2003). И в первом, и во втором примерах ПИ имеет одинаковое значение, которое зафиксировано в Толково-фразеологическом словаре - «люди умершие,

но до новой переписи значащиеся» (Михельсон 2005) - иными словами, люди, которые существуют только на бумаге.

Обратимся еще к одной интересной для нас функции, которую могут выполнять кавычки, - метафорической. На эту особенность указывает Е. В. Пучкова: «Метафорическая функция (выделяется слово или выражение, имеющее переносное – метафорическое, метонимическое – значение или передающее сравнение)» (Пучкова 2011). По мнению лингвиста, в силу неоспоримого сходства функций между метафорой и ПФ, можно предположить, что в некоторых текстах кавычки осуществляют метафорическую функцию. В обоих случаях «кавычки являются внешними сигналами о том, что в словах есть скрытый смысл, дополнительное значение, и не будь их, этот смысл может так и остаться нереализованным» (Пучкова 2011). Для уточнения этого утверждения сравним следующие примеры: «*Литерского Плюшкина не будут выселять из квартиры*» (НТВ, 22.04.2019); «*Как рассказали корреспонденту РИА «Новый День» соседи «Плюшкина», они писали во все инстанции, требуя убрать мусор*» (Новый день, 13.09.2019). Как показал анализ, кавычки используются преимущественно для выделения слова из текста и обращения внимания читателя на его необычное, нарицательное значение, ту же функцию выполняет и определение, употребленное в сочетании с ПИ. Сравнивая данные примеры, стоит отметить, в первом заголовке возможна неверная интерпретация смысла ввиду особенностей лингвокультурной компетенции индивида: реципиенты, которые незнакомы с данным ПИ, могут воспринять данное имя как обыкновенную фамилию какого-либо человека. Во втором случае автор подчеркивает и обращает внимание читателя на скрытый смысл, заключенный в данном имени, при помощи контекстного окружения, что исключает возможность неверной интерпретации слова. Однако, при условии, что человек знаком с данным ПИ, кавычки не оказывают влияния на его восприятие или изменение смысла.

Следовательно, использование кавычек с ПИ в медиадискурсе носит преимущественно факультативный характер и определяется отношением адресанта к данному прецедентному имени. Автор может считать, что ПИ не является достаточно популярным и общеизвестным, поэтому он может употребить кавычки для обращения внимания на данное слово, а точнее, на его особое значение. Таким образом, в медиадискурсе кавычки можно отнести к средствам выделения «необычного» слова из текста. Однако норма использования кавычек в случае с прецедентными именами так и не устоялась, их использование зависит от автора. Тем не менее, использование /

неиспользование кавычек не оказывают влияния на значение самого прецедентного имени.

2.1.3 Образование производных слов

Одним из признаков прецедентности имени собственного является возникновение производных слов, которые сохраняют семантическую связь с ИС, обозначая свойства людей похожих, в нашем случае, на героя литературного произведения. Другими словами, независимо от способа словообразования, производные слова будут являться дериватами семантического ядра и будут функционировать в одном семантическом поле. Из чего следует, что значение производных слов останется схожим со значением прецедентного имени, от которого они произведены.

Дериваты могут быть образованы от прецедентного имени при помощи аффиксации: *«Сбился на путь **чичиковщины** человек — пропал. Честно жил и заслуги имеет, был уважаемый коммунист, но как только позволил себе духовную слабость — стал искать в партийном деле выгоды для себя, пусть небольшой поначалу — глядь, а он уже ходит в родственниках Павла Ивановича Чичикова. Чичиковыми не рождаются, ими становятся. “Не деньги губят человека: под их мистическую власть он сам решает попасть”. На **чичиковщине** поскользнулись Рыбкин, Селезнёв, все, кто вошел в корпорацию Семина»* (Коммунистическая партия Российской Федерации, 2009). Автор использовал производное слово, которое было создано путем прибавления к ПИ *Чичиков* суффикса **-щин-**, который в Толковом словаре Ефремовой имеет следующее значение: «Словообразовательная единица, образующая имена существительные женского рода, которые обозначают бытовое или общественное явление, идейное или политическое течение, характеризующееся признаком, названным мотивирующим именем прилагательным, словосочетанием со структурно мотивирующим именем прилагательным в качестве определения, а также именами или фамилиями исторических деятелей и литературных персонажей» (Толковый словарь Ефремовой, 2012). В данном случае *чичиковщиной* может называться идеология, общественное явление или политическое течение, которому следуют «современные чичиковы». Стоит заметить, что данное понятие нашло отражение в Большом толковом словаре русского языка: «*Чичиковщина* -ы; ж. Поведение, взгляды тех, кто занят приобретательством, устройством своего личного благополучия любой ценой» (Большой толковый словарь русского языка, 1998). Это свидетельствует о том, что данное производное слово,

образованное от прецедентного имени, устоялось в общем употреблении как имя нарицательное.

От прецедентных имен могут образовываться абстрактные понятия при помощи регулярного суффикса **-ств-**: *«Здесь нужно отметить, что всё десятилетие 2003--2013 гг. знаменуется для Зеленского его фактическим подъемом по социальной лестнице от «простого парня» в самом прямом смысле до мультимиллионера и владельца собственной корпорации. Этот планомерный (то есть не резкий) скачок благосостояния примечателен двумя факторами. Первый.....Второе – это планомерное знакомство с мнениями и нравами того среза общества, где раз за разом Зеленский как бизнесмен, работник и куратор оказывался. Это своего рода «чичиковство», т. е. знакомство с самыми разными настроениями и нравами в обществе по мере постепенного продвижения к своей цели, что крайне важно понимать про Зеленского»* (2000, 2019). В данном примере можно наблюдать преобразование ПИ в абстрактное существительное при помощи суффикса **-ств-**, который придает производному слову *чичиковство* значение отвлеченного признака, свойственного человеку или группе людей, который проявляется в желании исследовать существующие в обществе настроения и нравы³. В данной статье автор проводит аналогию с главным героем произведения «Мертвые души» Чичиковым, который, объезжая помещиков, постепенно знакомится с организацией и укладом жизни города NN.

К следующему способу производства новых слов от прецедентных имен следует отнести префиксально-суффиксальные дериваты: *«Росстат ЦИК: «Чуров, а где еще 5 миллионов?» Зачем глава Центризбиркома по-чичиковски пересчитал избирателей»* (Новая газета, 26.1.2012). От прецедентного имени при помощи приставки и суффикса образовалось наречие образа и способа действия. Следует подчеркнуть, что значение данного наречия тесно связано со значением ПИ, от которого оно образовано, поэтому читателю будет понятен смысл и идея текста.

Прецедентные имена могут стать базой для образования прилагательных при помощи суффикса **-ск-**, который передаёт значение наличия особых черт характера или поведения данного литературного героя: *«Природоохранная прокуратура раскрыла в костромских лесах "чичиковскую" схему»* (K1NEWS.RU, 6.2.2018). Следует заметить, что, как и в предыдущих случаях, читатель не будет испытывать затруднений в

³ Определение данного термина не было зафиксировано в словаре.

восприятию данного текста, при условии, что ему знакомо значение ПИ *Чичиков*, от которого образовано производное слово. Кроме того, в данном примере автор использовал написание слова со строчной буквы и кавычки, чтобы подчеркнуть нарицательное значение.

Следовательно, от прецедентных имен можно образовать производные слова при помощи различных способов словообразования. Значение производных слов напрямую связано с источником — прецедентными именами. Способность образовывать производные слова доказывает наличие у ПИ признаков ИН (написание со строчной буквы, использование кавычек, а также возможность применения слова для обозначения целой группы людей или абстрактного понятия). Использование дериватов, произведенных от ПИ, свидетельствует о том, что прецедентные имена укоренились в сознании носителей языка и являются частью культуры.

2.2. Специфика употребления прецедентных имен в различных структурных элементах текста

2.2.1 Роль прецедентных имен в заголовках

Заголовок является одной из главных композиционных частей статьи. После его прочтения читатель уже может сделать определенные выводы: о чем идет речь в статье, будет ли статья интересной, отвечает ли она запросам реципиента. Именно поэтому журналисты уделяют большое внимание заголовку и находятся в постоянном поиске способов увеличения информативности и выразительности этой части текста. Для достижения этих целей авторы используют прецедентные имена, так как их употребление позволяет журналисту привлекать внимание читателя, вступать с аудиторией в процесс языковой игры и воздействовать на нее. Процесс прагматического воздействия становится возможным в связи с тем, что ПИ являются вербализированными национально-культурными символами, которые вызывают у аудитории определенные ассоциации, позволяющие извлечь из памяти и другие фоновые знания. Важную роль играет узнаваемая форма ПИ, за счет которой автор налаживает контакт с адресатом коммуникативного сообщения, сближается с ним. В этой главе мы подробнее рассмотрим причины употребления и функции ПИ на примерах заголовков различных статей.

В первую очередь, стоит выяснить, насколько популярно использование ПИ в заголовках в сравнении с использованием их в текстах. На основе проведенного анализа,

В котором были задействованы 109 различных примеров использования ПИ из произведения «Мертвые души», нами было выявлено, что ПИ в заголовках используются реже, чем в текстах, в процентном соотношении их количество составило 39%. Также, было выявлено, что лишь в 16 статьях (33.3%) из 48 ПИ были использованы и в тексте, и в заголовке, а в 24 (50%) из них ПИ были замечены только в заголовках. Стоит отметить, что содержание текста статьи во всех случаях соответствовало заголовку.

Для прецедентных имен в составе заголовка характерно употребление с различными препозиционными и постпозиционными атрибутами *современный, свой, новый, второй, наших дней* и т. д. Чаще всего в заголовках встречается атрибутив *современный*: «**Современный Чичиков** при помощи «мертвых душ» украл почти 60 миллионов в Ангарске» (Комсомольская правда, 2018), а также «**Современный Чичиков** воровал деньги у безработных горожан» (Вечерняя Москва, 2013). Приняв во внимание контекст, в котором использовано ПИ *Чичиков*, можно предположить, что оно служит для обозначения таких характеристик деятельности человека, как «мошенник» или «авантюрист». Употребление определения *современный* также встречается и в случае с ПИ *Коробочка* и *Плюшкин*: «**Современная Коробочка**: бабушка захлмила свою квартиру и теперь живёт в подъезде» (Комсомольская правда, 15.10.2019); «**Современные «Плюшкины»** — жизнь как на свалке» (Россия. Татарстан, 29.08.2016) Нельзя не заметить, что ПИ *Коробочка* и *Плюшкин* употреблены в схожих контекстах, следовательно, они имеют схожее значение (склонность к накопительству) и принадлежат к одному синонимическому ряду. При помощи прилагательного *современный* автор актуализирует значение прецедентного имени применительно к контексту, таким образом подчеркивая символический характер ПИ.

В заголовках встречается употребление ПИ *Чичиков* с постпозиционными атрибутами, которые также усиливают образность и экспрессивность текста: «**Чичиков** в отставке: как генерал делил зарплату «мертвых душ». Генерала в отставке арестовали по обвинению в крупном мошенничестве» (Газета.ru, 2.3.2019). При помощи использования ПИ *Чичиков* журналист характеризует деятельность генерала, который, находясь в отставке, провернул незаконную схему. Постпозиционный атрибут *в отставке* был использован с целью подчеркнуть связь с определенным контекстом.

Атрибуты помогают автору интенсифицировать экспрессивность и образность заголовка, оказывая желаемый прагматический эффект «*в Ираке объявился свой "Чичиков"*» (Риа Новости, 5.6.2008), «*Новый кандидат в премьеры - Чичиков наших*

дней? Депутат Владимир Рыжков относит Михаила Фрадкина к "бюрократам средней руки"» (Банкфакс, 2.3.2004), «*Касимовский Чичиков и его отдушина*» (Новая газета, 23.7.2015). Использование атрибутов, подчеркивающих семантику определяемого имени, является признаком прецедентности. С их помощью журналист подчеркивает нетривиальное употребление ИС, представляя литературного героя как актуальный прототип в нашем времени.

В некоторых случаях авторы используют ПИ не только для придания заголовку экспрессивной окраски, но и с целью эвфемизации — для того, чтобы заголовок не казался слишком резким и оскорбительным: «*Как перестать быть Плюшкиным и избавиться от ненужных вещей*» (Ридус, 26.9.2019). В данном заголовке задачей автора является привлечь внимание читателя к значимой проблеме, а не оттолкнуть его, употребив прямую негативную характеристику. Именно поэтому автор использует ПИ Плюшкин, являющееся символом скупости, жадности или склонности к чрезмерному накопительству. Интересным является, что значение словосочетания «синдром Плюшкина» уже настолько устоялось, что приобрело признаки медицинского термина: «*Психотерапевт объяснила, как понять, что у вас синдром Плюшкина и чем он опасен*» (Вечерняя Москва, 11.10.2019); «*Синдром Плюшкина: что делать с таким соседом или родственником?*» (Краснодарские известия, 24.10.2019); «*Пенсионер с синдромом Плюшкина оставил соседям зловонное наследство*» (СургутИнформТВ, 18.07.2011); «*Синдром Плюшкина: почему люди начинают накапливать хлам*» (РИАМО, 19.10.2018).

Прецедентные имена употребляются в заголовках с различными знаками препинания, увеличивающими выразительность заголовка: «*Чичиков жив...!!!*» (Тор-personal, 21.10.2011), «*Чичиков бы ахнул...*» (Комсомолец Брянска, 30.4.2019), «*В "Другой России" завёлся Чичиков?*» (КПРФ, 23.6.2008). Данный прием используется для привлечения внимания аудитории и создания интриги. Авторы стремятся дополнительно задействовать пунктуационные средства выразительности, которые выражают эмоции автора, а также создают простор для воображения читателя, заставляя его «додумывать» предположительное содержание статьи. Такими средствами являются многоточие, которое помогает адресанту в создании интриги и недосказанности; вопросительный знак — для выражения риторического вопроса и др.

В некоторых примерах ПИ *Чичиков* использовано для обозначения человека, имеющего отношение к «мертвым душам», т. е. несуществующим людям, которые

являются «живыми» только на бумаге: *«ИЧП Чичиков и министр в цифрах. Так сколько россиян на самом деле заняты своим делом?»* (Новая газета, 2009). Таким образом журналист прямо отсылает читателя к тексту-источнику и ситуации, которая была описана в нем. Данный заголовок относится к статье, в которой подвергается сомнению статистика, приведенная руководителем Минэкономразвития о количестве людей, занимающихся собственным бизнесом и имеющих ИП (субъект предпринимательской деятельности — индивидуальный предприниматель). Следовательно, данная ситуация вызывает ассоциацию, связанную с «мертвыми душами».

Далее обратим внимание на заголовок с прецедентным именем *Мертвые души: «Вечно живые «мертвые души»»* (Экономика бизнеса, 2008). Исходя из примера, очевидно, что автор при создании заголовка не всегда ограничивается только «загадкой», созданной с помощью ПИ, а также прибегает к использованию стилистических фигур, например, в данном случае используя оксюморон для усиления прагматического эффекта. В заголовках также встречается использование олицетворения: например, *«ПРОМСВЯЗЬБАНК ПЕРЕПЛЮНУЛ ЧИЧИКОВА?»* (Олег Михеев, официальный сайт, 12.09.2017). Очевидно, что под Промсвязьбанком подразумеваются его руководители, которые, по словам автора, возможно, превзошли самого Чичикова в им придуманной схеме. При помощи сочетания метонимического переноса и употребления ПИ журналист привлекает внимание аудитории, мотивируя ее прочитать основной текст. ПИ *Чичиков* в данном случае является обозначением махинатора, использующего схему с «мертвыми душами», а Промсвязьбанк репрезентируется как его последователь.

При изучении примеров использования ПИ из произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души» в основных текстах и заголовках было замечено частое употребление прецедентных имен *Чичиков* и *мертвые души* в рамках одного контекста: *«Современный Чичиков при помощи «мертвых душ» украл почти 60 миллионов в Ангарске»* (Комсомольская правда, 2018). Возможно, это связано с символизацией самой схемы такого получения прибыли, основой которой является использование «мертвых душ» с целью обогатиться обманным путем. Таким образом популярность употребления данных ПИ в рамках одного структурного элемента (в данном случае - заголовке) медиадискурса говорит о существовании такой схемы в современном обществе и активном ее использовании.

Употребление в заголовке нескольких прецедентных имен ведет к интенсификации смысла коммуникативного сообщения: *«"Мертвые души" на Украине.*

Чичикову далеко до Порошенко» (Русская пресса, 28.3.2019). Данный заголовок характеризуется высокой степенью экспрессивности и оценочности. При помощи использования двух ПИ создается интрига и повышается интерес читателя к прочтению основного текста. Стоит отметить важность понимания аудиторией ПИ, употребленного автором, так как без этого читатель не сможет разгадать «загадку», заключенную в тексте или заголовке, и, следовательно, эффект, для которого было употреблено ПИ, не будет достигнут. При условии, что читатель знаком с ПИ *Чичиков*, и *Мертвые души* он может догадаться из заголовка, о чем пойдет речь в статье — то есть о незаконном предпринимательстве. Автор указывает на актуальность проблемы, затронутой в произведении, перенося ситуацию в политический контекст ситуации в Украине и сравнивая главного героя с украинским политическим деятелем.

Следовательно, использование прецедентных имен в заголовках направлено на привлечение внимания аудитории и последующее воздействие на нее. Для достижения предполагаемого прагматического эффекта не менее важно понимание адресатом значения используемого ПИ, что зависит от объема культурной компетенции. Поэтому при создании медиатекста следует учитывать особенности фоновых знаний целевой аудитории. Другими словами, автор при написании статьи должен апеллировать к «культурному багажу» своей аудитории, иначе использование ПИ приведет к коммуникативной неудаче.

По нашему мнению, основными функциями использования ПИ в заголовках являются номинативная, экспрессивная и контактоустанавливающая. Существует несколько причин использования ПИ в заголовках:

1. Передача значимой информации в сжатой форме;
2. Привлечение внимания читателя — создавая «загадку» путем использования ПИ, автор предоставляет читателю возможность ее разгадать, тем самым заинтересовав читателя и вступая с ним в процесс языковой игры;
3. Возможность выстроить доверительные отношения с читателем (установление контакта) за счет использования узнаваемого символа, значимого для данного национального и культурного сообщества;
4. Попытка вызвать определенные ассоциации и эмоции, которые помогают воздействовать на аудиторию на эмоциональном уровне;
5. Эвфемизация смысла заголовка для смягчающего обозначения предмета, свойства или явления с негативной коннотацией.

Следует отметить, что авторы для привлечения внимания читателя и усиления прагматического эффекта заголовков используют различные приемы: употребление атрибутов для подчеркивания необычного значения ПИ; использование нескольких ПИ в одном контексте; сопоставление с реальными лицами, актуальными для данной целевой аудитории; употребление ПИ в сочетании со стилистическими фигурами; использование особых пунктуационных знаков с целью создания интриги и т.д. При помощи данных способов автор пытается придать заголовку большую выразительность и дополнительные смысловые оттенки.

2.2.2 Особенности использования прецедентных имен в основном публицистическом тексте

В предыдущем параграфе мы уже говорили о преимуществах и причинах использования ПИ в медиадискурсе. Во многом их функции в тексте и заголовке схожи, но есть и некоторые различия. Например, автор в основном тексте произведения уже не ставит перед собой цель привлечь внимание и заинтриговать читателя. Задачей основного текста является удержать уже привлеченное внимание и раскрыть тему, заданную заголовком. Для этого автору необходимо обеспечить логическую согласованность этих двух частей.

Безусловно, основной текст должен быть более информативным, чем заголовок. С этой целью автор использует прецедентные имена, которые, в сущности, являются выражением его субъективной оценки, его комментария к определенной ситуации. Четкое и правдивое изложение фактов является целью каждого информационного текста, однако, чтобы выделиться из общего числа однородных текстов и заинтересовать читателя, журналисты все чаще прибегают к различным экспрессивным языковым средствам. Для репрезентации субъективного мнения в имплицитной форме адресант выбирает особые слова и выражения, которые позволяют эффективно воздействовать на адресата.

В основном тексте статьи прецедентные имена встречаются в различных вариациях: чаще всего — только фамилия героя, реже — сочетание имени и фамилии или только имя. Например: *«Отечественная школа сформировалась 300 лет назад, при Петре Первом. За образец была взята немецкая система, где главное — послушание и порядок. Недаром всем известный герой Гоголя — **Павлуша Чичиков** — хотя и не блистал в науках, но получил аттестат с отличием: не баловался на уроках, вел себя*

тихо... И сколько таких Павлуш еще учиться в российских школах!» (Московский комсомолец, 2005). В данном отрывке прецедентное имя *Павел Чичиков* употреблено в уменьшительной форме, что придало его носителю несколько иное значение, которое является важным в данном контексте (именно — ученик, который получает отличные оценки не по причине отличной учебы, а благодаря хорошему поведению). Несмотря на этот сдвиг в значении, прецедентное имя сохраняет негативную коннотацию.

Так же как и в заголовках, прецедентное имя может употребляться в основном тексте в сочетании с различными определениями. Например: *«Глядя на современных ноздрёвых, остается только вспомнить сказанное у Салтыкова-Щедрина в его “Письмах к тёньке”: “Удивительно, как быстро растут люди в наше время! Ну, что такое был Ноздрёв, когда Гоголь познакомил нас с ним, и посмотри, как он... вдруг вырос!!”»* (КПРФ, 13.04.2009). Говоря о значении ПИ *Ноздрев*, стоит заметить, что его смысл не уточняется и не раскрывается в контексте, следовательно, без знания текста-источника читателю будет сложно понять смысл, заложенный автором.

В следующем отрывке атрибут также стоит в препозиции по отношению к ПИ: *«Целью афериста был тот самый кредитный лимит в 300 тысяч, который шел прицепом к каждому «пластику». Однако добраться до него можно лишь после активации карточки, а способ активации всего один - фирма должна скинуть на счет своему сотруднику первую зарплату. Но как? Ведь о существовании большой корпорации «мертвых души» нашего Чичикова предприятия-партнеры не догадывались»* (Комсомольская правда, 6.8.2018). Интересно, что в одном и том же тексте мы можем встретить как употребление ПИ без кавычек, так и в кавычках: *«Кстати, силовики конфисковали у «Чичиковых» мехов, часов и прочих атрибутов Dolce Vita на 21 млн рублей. По статье «Мошенничество, совершенное группой лиц в особо крупном размере» ему и маме грозит 10 лет колонии»* (Комсомольская правда, 6.8.2018). Примечательно, что автор использует различные способы выделения нестандартного значения ПИ (употребление атрибута и кавычки). Исходя из контекста, мы видим, что Чичиковыми автор называет афериста и его маму, следовательно, можно предположить, что данное ПИ используется как обозначение нескольких субъектов — целой семьи (семья Чичиковых).

Атрибутивы могут актуализировать ПИ, которые употреблены в тексте во множественном числе: *«Как оказалось, новые Чичиковы и во множестве появились мгновенно. Выскочили как чертенята из табакерки! И по своему хотению, и по желанию»*

правительства. » (Белрынок, 13.12.2018) В данном примере выразительность текста дополнительно усиливается за счет использования фразеологизма «как черныта из табакерки» со значением «неожиданно, внезапно». При помощи определения «*новые*» автор подчеркивает принадлежность подобных субъектов (*чичиковых*) к настоящей эпохе.

В следующем отрывке журналист подчеркивает необычное значение ПИ, указывая на существование прототипов Чичикова в другой стране: «*Всего в платежных ведомостях, по которым предприимчивый бизнесмен получал деньги в течение нескольких месяцев, значилось 75 мертвых души. Имени иракского Чичикова, равно как и то, знаком ли он с литературным героем Гоголя, газета не сообщает*» (РИА НОВОСТИ, 5.6.2008). Исходя из вышеприведенных примеров, можно заключить, что чаще всего атрибуты используются с целью показать принадлежность данного ПИ к определенной эпохе и месту, тем самым подчеркнув необычное значение.

Прецедентные имена употребляются с отсылкой к тексту-источнику и писателю: «*Вот так, жонглируя компьютерной мышкой, за три года Чичиков оживил 415 «мертвых души», выпустил 624 банковские карты и набил сейф 57,8 млн рублей*» (Комсомольская правда, 2018); «*Пробил час новоявленных чичиковых. Им уже нужна не власть как собственность, а сама собственность (имущество, как любил говорить гоголевский Чичиков).*» (КПРФ, 13.4.2009); «*Чичиковы господствуют нынче в России, представляя собой тот социальный тип, что по сути своей ничуть не изменился со времен Гоголя: у него нет души — она вытравлена страстью накопительства*» (КПРФ, 13.4.2009); «*Погода в доме этой женицины уже давно перестала быть исключительно её заботой. Будто сошедшие со страниц гоголевского романа «Плюшкины» — в реальной жизни захватили общую для всего дома мусорную комнату и превратили её в склад.*» (Россия. Татарстан, 29.8.2016); «*Современный Чичиков, как и гоголевский, чрезвычайно приспособлен к подлости текущего момента. При Горбачёве он был демократом, при Ельцине — рыночником, при Путине — рыночником-государственником.*» (КПРФ, 13.4.2009). При помощи данного приема журналист дополнительно подчеркивает символический характер прецедентного имени и его значимость для конкретной лингвокультуры. Другими словами, данное прецедентное имя выступает обозначением некоего субъекта, его черт характера и поведения, которые служат вневременной характеристикой.

В некоторых случаях автор прибегает к интенсификации экспрессивности и

эмоциональности текста, используя несколько прецедентных имен в одном контексте (например, всех основных героев произведения): *«Тот факт, что главный замысел советской власти не сбылся, свидетельствует о том, что на всех ее уровнях и направлениях существовал специфически русский набор «мертвых души» – свои чичиковы, маниловы, плюшкины, коробочки, ноздревы и собакевичи в виде местных и ведомственных лениных, троцких, сталиных, хрущевых, брежневых, андроповых, горбачевых...»* (Независимая газета, 26.11.2018) Стремясь показать всю широту людских недостатков, автор перечисляет сразу несколько ПИ из произведения «Мертвые души», так как данные персонажи являются символами основных человеческих пороков в России.

Таким образом, в основном тексте основными функциями прецедентных имен являются экспрессивная, оценочная и воздействующая. Для актуализации значения ПИ в основном тексте журналисты используют атрибуты и отсылки к тексту-источнику, а также употребляют несколько прецедентных имен в одном контексте для усиления воздействия на адресата. Включение прецедентных имен в основной текст помогает автору выражать свое индивидуальное отношение к определенной ситуации или человеку. Кроме того, при помощи употребления ПИ журналист добивается усиления экспрессивности текста, так как это помогает воздействовать на читателя на эмоциональном уровне: при встрече с ПИ в сознании читателя возникают определенные образы, которые могут служить характеристиками особенностей поведения, качеств характера (в данном случае, пороков). Следовательно, прецедентные имена помогают автору текста оказать более сильный прагматический эффект на аудиторию.

Заключение

Прецедентные имена занимают особое место в системе прецедентных феноменов, являясь вербальным носителем национально-культурной информации. Прецедентное имя связано с общеизвестной реальной или вымышленной личностью и выступает в сознании носителя языка в роли определенного символа (качества и свойства предмета, внешность, характер и поведение человека). Через прецедентное имя могут актуализироваться и другие прецедентные феномены (прецедентный текст, прецедентное высказывание и прецедентная ситуация).

Способность прецедентных имен воздействовать на аудиторию объясняется именно их особенным национально-культурным содержанием, которое воспринимается читателем на эмоциональном уровне. Особенность значения прецедентных имен заключается в их способности выражать общие для всех представителей определенного лингвокультурного сообщества национально-культурные смыслы, которые апеллируют к значимому прецедентному тексту. Прецедентное имя передает информацию в сжатом виде, знакомом и понятном представителю определенного национального и лингвокультурного сообщества. Прецедентные имена являются одними из самых популярных средств выразительности, используемых в медиатекстах.

В ходе настоящего исследования было выявлено, что основной причиной использования прецедентных имен является желание автора придать тексту особую экспрессивность и эмоциональность, выразить свое субъективное мнение и оценочное суждение, а также установить контакт с реципиентом.

В связи с неустоявшейся нормой использования прецедентных имен в публицистических текстах, отмечается вариативность использования ПИ. В ходе анализа было выявлено нерегулярное написание ПИ со строчной и прописной букв, а также неустойчивость употребления ПИ в единственном и множественном числе. Помимо этого, в публицистических текстах прецедентные имена нередко заключаются в кавычки, что дополнительно привлекает внимание читателя к данному имени и указывает на употребление ПИ в необычном контексте. Различные формы графического и пунктуационного оформления дополнительно свидетельствуют об апеллятивизации имени собственного и превращении его в символ.

Прецедентные имена выполняют особые функции в разных структурных элементах публицистического текста. Прецедентные имена позволяют автору привлечь

внимание читателя к заголовку и основному тексту с помощью узнаваемой формы прецедентного имени, которая остается понятной и угадываемой даже при определенных видоизменениях формы в процессе деривации. По нашему мнению, основными функциями использования ПИ в заголовках являются номинативная, экспрессивная и контактоустанавливающая. Прецедентные имена, используемые в заголовках, привлекают внимание читателя при помощи «загадки», заинтересовывая читателя и вступая с ним в процесс языковой игры. Контактостанавливающая функция ПИ реализуется за счет использования узнаваемого символа (прецедентного имени), значимого для данного национального и культурного сообщества. В некоторых случаях прецедентные имена способны эвфемизировать смысл заголовка, смягчая и «вуалируя» прямую характеристику предмета, свойства или явления с негативной коннотацией.

В основном тексте основными функциями прецедентных имен являются экспрессивная, оценочная и воздействующая. Прецедентные имена способны выступать в роли ключевых смысловых элементов основного текста, так как обладают интертекстуальным потенциалом. С целью актуализации значения прецедентного имени и усиления воздействия на адресата журналисты используют атрибуты и отсылки к тексту-источнику, а также употребляют несколько прецедентных имен в одном контексте. Включение прецедентных имен в основной текст помогает автору выражать свое индивидуальное отношение к определенной ситуации или человеку.

В ходе проведенного анализа мы пришли к следующим выводам:

1. Прецедентные имена могут выполнять в публицистическом тексте различные функции: скрытое выражение субъективного отношения и мнения автора; привлечение внимания аудитории благодаря узнаваемой форме, использованной в необычном контексте; формирование в сознании читателя уникальных ассоциаций для воздействия на эмоциональном уровне; обобщение на основе общих признаков. Прецедентные имена используются с целью установления особого контакта с аудиторией, доверительных отношений между адресантом и адресатом, определенного эмоционального настроя.

2. Прагматический эффект, создаваемый при помощи использования прецедентного имени, может быть дополнительно усилен пунктуационными знаками, графическими и морфологическими особенностями ПИ, а также сравнением с реальной личностью, отсылками к источнику или использованием других средств выразительности;

3. Значение прецедентных имен считается устоявшимся и ценным для

данной лингвокультуры, так как, при отсутствии отсылок к источнику, при трансформации прецедентных имен и образовании дериватов, смысл остается понятным читателю;

4. Норма написания прецедентных имен в публицистическом тексте является неустоявшейся, так как в анализируемых источниках встречались различные варианты графического исполнения, что, однако, существенно не влияло на восприятие общего смысла.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении проблемы прецедентных феноменов в области лингвострановедения и переводоведения.

Список литературы

1. Авидзба, А. В. (2016). Медиадискурс как составляющая информационного пространства. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – №. 1 (21).
2. Арутюнова, Н. Д. (1990). Метафора и дискурс. Теория метафоры. С. 5-32.
3. Ахметзянова, Л. М. (2010). Проблема семантики имени собственного. Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, (1).
4. Белова, А. А. (2016). Языковые выразительные средства газетного дискурса : дис.
5. Беляев, А.Н. (2001). Семантика и структура немецких гидронимов: д и с ... канд. филол. наук. - У ф а, 192 с
6. Березович, Е. Л. (2002). Прецедентный топоним в русской языковой традиции: механизмы формирования и функционирования. In Ономастика Поволжья: тез. докл. IX междунар. конф.–Волгоград: Перемена (147-149).
7. Болотина, К. Э. (2016). Прецедентные феномены в языковой картине мира квебекцев. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – №. 2.
8. Бондаренко, И. В. (2015). О границе имени собственного и нарицательного. [online] Dostupné z: https://seanewdim.com/uploads/3/4/5/1/34511564/bondarenko_i._v._about_the_border_of_a_proper_name_and_a_common_noun.pdf (29.11.2019)
9. Булыгина, Т. В. (1981). О границах и содержании прагматики. Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз, 40(4), 333-342.
10. Введенская, Л. А., Колесников, Н. П. (1989) От собственных имен к нарицательным. М., Просвещение. – С. 233.
11. Грибовод, Е. Г. (2013). Интернет-дискурс. Дискурс-Пи, 10(3).
12. Гришаева, Л. И., Пастухов, А. Г., Чернышова, Т. В. (2010). Медиатекст: стратегии–функции–стиль: коллективная монография –Орел.
13. Гудков, Д. Б. (1999). Прецедентное имя и проблемы прецедентности.
14. Гудков, Д. Б. (2003). Теория и практика межкультурной коммуникации. – Гнозис.
15. Дань, В. (2017). Прецедентность как лингвокультурный феномен (на материале русскоязычных газетных заголовков). Балтийский гуманитарный журнал. – Т. 6.– №. 4 (21).
16. Добросклонская, Т.Г. (2006). Медиадискурс как объект лингвистики и

межкультурной коммуникации. Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». № 2. С. 21

17. Добросклонская, Т. Г. (2008). Медиалингвистика: Системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь) : учебное пособие. М., Наука. — 264 с.
18. Ермолович, Д.И. (2001). Имена собственные на стыке языков и культур. М., Р. Валент.
19. Ермолович, Д. И. (2005). Основания переводоведческой ономастики (Doctoral dissertation, [Моск. гос. лингвист. ун-т]).
20. Есперсен, О. (1958). 1958-Философия грамматики.
21. Желтухина, М. Р. (2003). Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ.
22. Жилетежева, М. А. (2009). Прецедентные феномены в средствах массовой информации. Вестник Костромского государственного университета, 15(4).
23. Зиновьева, Е. И., Мокиенко, В. М., & Васильева, Г. М. (2016). Лингвокультурология: от теории к практике. Общество с ограниченной ответственностью "Нестор-История".
24. Калинин, В.М. (2016). Знакомьтесь: поэтонимология. Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки и культурология. Тамбов, Т. 2. Вып. 4 (8). С. 18-27.
25. Карасик, В. (1998). О категориях дискурса. In Языковая личность: социалингвистические и эмотивные аспекты (pp. 185-197).
26. Караулов, Ю.Н. (2010). Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, — 264 с.
27. Карпенко, Ю.А. (1986). Имя собственное в художественной литературе, Статья. — Филологические науки. — №4 — С. 34-40.
28. Кожемякин, Е. А. (2010). Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Т. 6. – №. 12 (83).
29. Коротун, В. Ю. (2015). Прецедентные феномены из сферы музыки в языке английских СМИ. Филологические науки. Вопросы теории и практики, (8-3), 100-103.
30. Кочкин, М. Ю. (2003). Политический скандал как лингвокультурный феномен:

Дис... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.

31. Красных, В.В. (1997). Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований. Язык, сознание, коммуникация. М., С. 8–9
32. Красных, В. В. (1998). Виртуальная реальность или реальная виртуальность?: человек, сознание, коммуникация. Dialog-Mgu.
33. Кузьмина, Н. А. (2011). Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса. Медиаскоп. – №. 1. – С. 10.
34. Лотман, Ю. М. (1973). Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Изд-во "Ээсти раамат".
35. Манаенко, Г. Н. (2003). Текст, речевая деятельность, дискурс. Языковая система-текст-дискурс: категории и аспекты исследования. – С. 5-14.
36. Мельникова, Ю.Н., Шигорева, Е.С., (2015). Статус имен собственных в лексической системе (в сопоставлении с именами нарицательными), [online], стр.182. Dostupné z: <https://core.ac.uk/download/pdf/151229788.pdf>. (29.11.2019)
37. Нахимова, Е. А. (2006). О формальных показателях прецедентности антропонима. Политическая лингвистика. – №. 17.
38. Нахимова, Е. А. (2007). Прецедентные имена в массовой коммуникации.
39. Нахимова, Е. А. (2011). Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. – Уральский государственный педагогический университет.
40. Нестерова, Н. Г. (2009). Современный медиадискурс: в поисках подхода к изучению, [online]. Dostupné z: <https://refdb.ru/look/1679808.html> (24.02.2020)
41. Нечаева, И. В. (2015). Прописная vs строчная в современном письме: источники нестабильности написаний. Верхневолжский филологический вестник. – №. 1.
42. Олянич, А. В. (2007). Презентационная теория дискурса (р. 272). Гнозис.
43. Петрова, С.С. (2012). Ресурсы прецедентности в заголовках как инструмент информационной политики издания. Медиаскоп 2003-2020. – №.3.
44. Плешков, Е.С. (2017). Значение имени собственного как лингвистическая проблема. Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – Т. 14, № 3. – С. 71–75.
45. Попова, Е. Ю. (2012). Прецедентные феномены в современном художественном дискурсе (на материале романов В. Пелевина «Generation “П”» и «Числа»), автореф. дис... канд. филол. наук.
46. Прохоров, Ю. Е. (2004). Действительность. Текст. Дискурс. Флинта.

47. Пучкова, Е.В. (2011). Кавычки как средство выражения коннотации в научном тексте, [online]. Dostupné z: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2012/TGU_2_19.pdf (24.02.2020)
48. Реформатский, А. (1996). Введение в языковедение/Под ред. В.А. Виноградова.
49. Реформатский, А. А. (1964). Топономастика как лингвистический факт. Топономастика и транскрипция, 9-34.
50. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике. [online] Dostupné z: http://rosental-book.ru/punct_xxxiii.html (27.03.2020)
51. Руденко, Д.И. (1990). Имя в парадигмах «философии языка», с.225
52. Русская литература и фольклор. (ФЭБ). — М., [online], 2006. Dostupné z: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm> (24.02.2020)
53. Рылов, Ю. А. (2006). Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. Гнозис.
54. Сергеева, Г. Г. (2003). Национально-прецедентные имена в восприятии подростков. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — №. 2.
55. Сергеева, О. Е. (2015). Языковые средства выразительности в костанайских СМИ. Язык. Культура. Коммуникации. — №. 2.
56. Смыкунова, Н. В. (2003). Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному: дис.... канд. пед. наук — М., — 228 с.
57. Степанов, Ю. С. (1998). Язык и метод: К современной философии языка. Языки русской культуры.
58. Суперанская, А.В. (2007). Общая теория имени собственного. — М.: Изд-во ЛКИ,.. — 368 с
59. Темникова, Л. Б. (2016). К вопросу о типологии медиадискурса. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — №. 119.
60. Уварова, Е. А. (2015). Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, (5), 47-54.
61. Флейшер, Е. А. (2014). Основы прецедентности имени собственного: автореферат дис..... кандидата филологических наук. - Санкт-Петербург, - 23 с.

62. Фомин, А. А. (2003). Прецедентные онимы в художественном тексте. Ономастика и диалектная лексика. Вып. 4.—Екатеринбург, 2003.
63. Шейгал, Е. И. (1998). Структура и границы политического дискурса. Филология, (14), 22.
64. Шмелев, А. Д. (2002). Русский язык и внеязыковая действительность. Языки славянской культуры.
65. Щетинин, Л. М. (1968). Имена и названия. Изд. Рост. ун-та.
66. Bělohrad, R. (2000). Deskriptivní teorie vlastních jmen a realismus. Pro-Fil, 1(1).
67. Čermák, F. (2011). Jazyk a jazykověda. Praha: Univerzita Karlova v Praze, — 380 s.
68. Dvořáková, Ž. (2015). Úvod do literární onomastiky. Praha. Dizertační práce. Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, Ústav českého jazyka a teorie komunikace. Vedoucí práce Harvalík, Milan.
69. Dvořáková, Ž. (2017). Literární onomastika: antroponyma. Praha: Filozofická fakulta Univerzity Karlovy.
70. Hasil, J. (2011). Interkulturní aspekty mezikulturní komunikace. Ústí nad Labem: Univerzita J. E. Purkyně v Ústí nad Labem.
71. Jiráček J., Köpplová B., (2007). Média a společnost : [stručný úvod do studia médií a mediální komunikace]. Vyd. 2. Praha: Portál, 207 s.
72. Mikulová, M. (2005). a kol. (2005): Anotace na tektogramatické rovině Pražského závislostního korpusu. Anotátorská příručka. Technická zpráva. TR-2005-28. Praha, ÚFAL MFF UK.
73. Pleskalová, J. (2014). Vlastní jména osobní v češtině. Masarykova univerzita, Brno, 2014.
74. Pokorná, E. (1978). Slovo a slovesnost, r. 39 , č. 2, s. 116-125
75. Pospíchal, T. (2015). Mediální diskurz regulace médií: komparativní analýza českého a britského denního tisku.
76. Romaševská K., Lah J., (2019). Nový přístup k lingvorealitím, [online] 2019, Dostupné z: <https://docplayer.cz/181366841-Novy-pristup-k-lingvorealitim-1.html> (11.05.2020)
77. Šrámek, R. (1999). Úvod do obecné onomastiky. Brno: Vydavatelství MU, 1999 ISBN 80-210-2027-X
78. Václavová, K. (2016). K filmovým realizacím Babičky (adaptace jako intertextuální problém). České Budějovice: Jihočeská univerzita v Českých Budějovicích. Dostupné z: https://theses.cz/id/vikdrk/Vclavov-K-filmovm-realizacm-Babi_ky-BP_3.pdf (12.05.2020)

Список использованных словарей

1. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона (оригинальная орфография) [online]. Dostupné z: http://slovarionline.ru/bolshoy_tolkovo_frazeologicheskiy_slovar_mihelsona/. (25.03.2020.)
2. Ефремова, Т. Ф. (2012). Толковый словарь русского языка [online]. Dostupné z: http://mirslovarei.com/efr_a. (11.05.2020)
3. Кузнецов, С. А. (1998). Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
5. Подольская, Н.В. (1988). Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука. – 192 с
6. Hladká Z., Karlík P., Nekula M., Pleskalová J., OBECNÉ JMÉNO. Nový encyklopedický slovník češtiny. Dostupné z: https://www.czechency.org/slovník/OBECNÉ_JMÉNO (24. 4. 2020)
7. Reifová, I. (2004). Slovník mediální komunikace: agenda-setting, bulvár, dezinformace, kulturní průmysl, masová komunikace, manipulace, novinářská etika, reklama, spirála mlčení, účinky médií, žurnalistika. – Portál.

Список процитированных источников

1. Абол, Р. (2011). Чичиков жив...!!! Top-personal [online]. Dostupné z: <https://www.toppersonal.ru/newsissue.html?24149> (11.05.2020)
2. В Екатеринбурге вывезли 5 КамАЗов мусора: местный Плюшкин копил его 10 лет. РИА «Новый День» [online]. 2019. Dostupné z: <https://newdaynews.ru/ekb/671896.html> (11.05.2020)
3. Вечно живые «мертвые души». Экономика бизнеса [online]. 2008(№10 (9224)). Dostupné z: <https://www.eg-online.ru/article/54655/> (11.05.2020)
4. Гарипова, З., Струминский, В., Ракипов, В. Современные «Плюшкины» — жизнь как на свалке. Государственная телерадиокомпания «Татарстан» [online]. 2016. Dostupné z: <https://trt-tv.ru/news/sovremennye-plyushkiny-zhizn-kak-na-svalke/> (11.05.2020)

5. Давидов, П. В Ираке объявился свой "Чичиков." РИА НОВОСТИ [online]. 2008. Dostupné z: <https://ria.ru/20030907/430312.html> (11.05.2020)
6. Залян, Р. (2019). Психотерапевт объяснила, как понять, что у вас синдром Плюшкина и чем он опасен. Вечерняя Москва [online]. Dostupné z: <https://vm.ru/society/756202-psihoterapevt-rasskazala-chem-opasen-sindrom-plyushkina> (11.05.2020)
7. Ильичев, Г. (2012). Росстат ЦИКу: «Чуров, а где еще 5 миллионов?» Зачем глава Центризбиркома по-чичиковски пересчитал избирателей. Новая газета [online], № 08. Dostupné z: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/01/26/47900-rosstat-151-tsiku-171-churov-a-gde-esche-5-millionov-187> (11.05.2020)
8. Исаенок, С., Рудь, Р. (2014). Современные чичиковы — это вполне уважаемые руководители государственных учреждений. Советская Белоруссия [online], №143 (24526) . Dostupné z: <https://www.sb.by/articles/zhivye-vakansii-dlya-mertvykh-dush.html> (11.05.2020)
9. ИЧП Чичиков и министр в цифрах. Так сколько россиян на самом деле заняты своим делом? Новая газета [online]. 2009 (№ 89). Dostupné z: <https://novayagazeta.ru/articles/2009/08/17/41716-ichp-chichikov-i-ministr-v-tsifrah> (11.05.2020)
10. Касимовский Чичиков и его отдушина. Как сельский бюрократ устроил соревнование с гоголевским персонажем? Новая газета [online]. 2015 (№29) [cit. 2020-05-11]. Dostupné z: https://novgaz-rzn.ru/nomer23072015_29/2226.html
11. Красноярский «Плюшкин» завалил весь двор мусором. НИА-Красноярск. [online]. 2019 (№29). Dostupné z: <http://24rus.ru/news/society/164616.html> (11.05.2020)
12. Макаренко, В. (2018). А ты, милоч, повелевай и здравствуй. Властно-политические технологии будут еще долго умнее искусственного интеллекта. Независимая газета [online]. Dostupné z: http://www.ng.ru/scenario/2018-11-26/14_7448_technology.html (11.05.2020)
13. "Мертвые души" на Украине. Чичикову далеко до Порошенко. Русская пресса. [online]. 2019. Dostupné z: <https://rus-infopress.ru/index.php?newsid=86744> (11.05.2020)
14. Микоян, А. (2018). Синдром Плюшкина: почему люди начинают накапливать хлам. РИАМО [online]. Dostupné z: <https://riamobalashiha.ru/article/208512/sindrom-plyushkina-pochemu-lyudi-nachinayut-nakaplivat-hlam.xl> (11.05.2020)

15. Михеев, О. (2017). Промсвязьбанк переплюнул Чичикова. Официальный сайт Олег Михеев [online]. Dostupné z: http://www.oleg-mikheev.ru/events/news/2017_09_12_17_10/ (11.05.2020)
16. На Кубани во вневедомственной охране Гулькевичей два года работали «мертвые души». Комсомольская правда [online]. 2010. Dostupné z: <https://www.kuban.kp.ru/daily/24521/669951/> (11.05.2020)
17. Нисифоров, Д. (2018). Современный Чичиков при помощи «мертвых душ» украл почти 60 миллионов в Ангарске. Сотрудник банка выдумал 400 человек и оформил на них кредитные карты. Комсомольская правда [online]. Dostupné z: <https://www.kp.by/daily/26864.5/3907229/> (11.05.2020)
18. Новый кандидат в премьеры - Чичиков наших дней? Депутат Владимир Рыжков относит Михаила Фрадкина к "бюрократам средней руки." Банкфакс [online]. 2004. Dostupné z: <https://www.bankfax.ru/news/23044> (11.05.2020)
19. Очерк идеализма Зеленского. 2000 [online]. 2019. Dostupné z: https://www.2000.ua/blogi/avtorskie-kolonki_blogi/ocherk-idealizma-zelenskogo.htm (11.05.2020)
20. Парий, О. (2011). Пенсионер с синдромом Плюшкина оставил соседям зловонное наследство. СургутИнформТВ [online]. Dostupné z: <https://sitv.ru/arhiv/news/social/33793/> (11.05.2020)
21. Петров, Н. (2019). Чичиков бы ахнул...или Как в Погарском районе живые зарабатывают на мёртвых. Комсомолец Брянска [online], № 10 (706) . Dostupné z: <http://kombr.ru/ru/706/100/1116/chichikov-by-akhnul.htm> (11.05.2020)
22. Питерского Плюшкина не будут выселять из квартиры. Телекомпания НТВ [online], 2019 . Dostupné z: <https://www.ntv.ru/novosti/2182261> (11.05.2020)
23. Природоохранная прокуратура раскрыла в костромских лесах "чичиковскую схему." K1NEWS.RU [online]. 2018. Dostupné z: <https://k1news.ru/news/society/prirodookhrannaya-prokuratura-raskryla-v-kostromskikh-lesakh-chichikovskuyu-skhemu/> (11.05.2020)
24. Пташник, В. (2019). Современная Коробочка: бабушка захлмила свою квартиру и теперь живёт в подъезде. Комсомольская правда [online]. Dostupné z: <https://www.nsk.kp.ru/online/news/3639445/> (11.05.2020)
25. Рощина, Е. (2019). Городские «Плюшкины». Вечерняя Москва [online]. Dostupné z: <https://vm.ru/opinion/575761-gorodskie-plyushkiny> (11.05.2020)

26. Сергеев, И. (2005). Отличник Чичиков. Почему Россия внизу в PISA? Московский комсомолец [online], №1494. Dostupné z: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2005/02/10/200012-otlichnik-chichikov.html> (11.05.2020)
27. Синдром Плюшкина: что делать с таким соседом или родственником? Краснодарские известия [online]. 2019. Dostupné z: <https://ki-news.ru/2019/10/24/sindrom-plyushkina-chto-delat-s-takim-sosedom-ili-rodstvennikom/> (11.05.2020)
28. Скуратович, К. (2018). Живые и мертвые. Белрынок [online]. Dostupné z: <https://www.belrynok.by/2018/12/13/zhivye-i-mertvye/> (11.05.2020)
29. Степанов, А. (2013). Современный Чичиков воровал деньги у безработных горожан. Вечерняя Москва [online]. Dostupné z: <https://vm.ru/accidents/477047-sovremennuj-chichikov-voroval-dengi-u-bezrobotnyh-gorozhan> (11.05.2020)
30. Хаванцева, М. (2019). Как перестать быть Плюшкиным и избавиться от ненужных вещей. Ридус [online]. Dostupné z: <https://www.ridus.ru/news/308957> (11.05.2020)
31. Халил, А. (2019). Чичиков в отставке: как генерал делил зарплату «мертвых душ». Генерала в отставке арестовали по обвинению в крупном мошенничестве. Газета.ru [online]. Dostupné z: <https://www.gazeta.ru/social/2019/03/02/12219385.shtml> (11.05.2020)
32. Хлестаковы во власти. Коммунистическая партия российской федерации [online]. 2020. Dostupné z: <http://kprfkrsk.ru/content/view/1708/2/> (11.05.2020)
33. Шейкина, Г. (2001). Школьникам выдадут спецкарты. Аргументы и Факты [online]. Dostupné z: <http://faqs.yaroslavl.ru/aifarhiv/otr1.shtml?tr61.txt> (11.05.2020)